

DORIAN RUVMAN

ДОРИАН РУВМАН

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

ИЛИ О ЖИЗНИ АВРААМА ИЗ ГОРОДА УР

РАСКАЗЫ

СТИХИ

ОКТАБРЬ ГОД 2019

БИОГРАФИЯ

Дориан Рувман родился 28 августа 1945 года в городе Омске.

Отец, Борис Исаакович Рувман, родился в 1913 году в городе Знаменка Кировоградской области, с возраста 14 лет, чтобы поддержать семью, был вынужден работать кочегаром паровоза, в 1937 году с отличием закончил Московский Институт Стали, работал у авиаконструктора Туполева на машиностроительном заводе в Тушино, в июле 1941 года вместе с заводом эвакуировался в город Омск. Мать, Бася Симоновна родилась, в 1922 году в городе Гомель, в 1940 году она студентка первого московского медицинского института, в 1941 году эвакуировалась в Омск и перевелась в омский медицинский институт. Врач педиатр.

Интерес к сочинительству, по-видимому, был заложен с детства. Родители часто отправляли семилетнего Дориана и его брата Феликса в пионерский лагерь Омского машиностроительного (авиационного) завода. Вожатые и воспитатели укладывали детей в большой комнате, где было примерно 30-40 мальчиков, а сами убегали на танцевальную площадку. Мальчики кричали: «Дорик, расскажи сказку». Дориан начинал рассказывать. Он рассказывал о ведьмах и колдунах, о летающих гробах, и о нечто жутком, тому подобном. Фантазия работала и не давала уснуть. Некоторые мальчики, в том числе и его брат Феликс, начинали плакать, укрывались одеялами и кричали, что им страшно, что нужно прекратить рассказывать. Но большинству мальчиков рассказываемое нравилось, и они кричали: «Продолжай, продолжай!». Никто из взрослых не обратил тогда внимания на способность юного Дориана к сочинительству, и эта тяга заглохла на долгие, долгие годы. И только в середине 1970х годов стали появляться первые рассказы, кое-что печаталось в местной газете «Омск Вечерний».

Как писал великий русский поэт Сергей Есенин:

- И теперь вот, когда остыла
Этих дней кипятоквая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.

Дерзкие внутренние душевные силы заставляли писать, творить.

Рождались рассказы. Оказалось, что это чрезвычайно интересно. Автор, он, как Б-г, создаёт своих героев и распоряжается их судьбами. Разве не интересно?

В конце 70х годов Дориан познакомился с Ивановым Леонидом Ивановичем, ответственным секретарём Омского отделения Союза писателей, которому принёс для ознакомления некоторые свои рассказы. Л.И. Иванов сказал тогда: «Я вижу, что вы не можете не писать. Приносите мне ваши другие рассказы. Они мне интересны».

В 1970 году Дориан Рувман окончил Омский политехнический институт, работал инженером конструктором в авиационном КБ, преподавал в техникуме. С 1989 года он омский предприниматель, организовывал и возглавлял коммерческий центр «ТАЙМ», индивидуальное частное предприятие «СОНЕТ». Семейное положение: жена Рувман Лидия, врач гинеколог, работала заведующей женской консультацией родильного дома, в семье двое детей, сын Евгений и дочь Ольга. В феврале 1999 года семья переехала на ПМЖ в Израиль. Дориан с женой Лидией (Лиат после прохождения гиюра) проживают в городе Кирьят Шмона.

В 2002 году Дорианом Рувман был написан детективный роман «Тайна Агошрима» (25 глав). Министерство Абсорбции Израиля отправило роман на оценку в СРПИ – Союз Русскоязычных Писателей Израиля. Роман получил оценку «Отличный и Особенный» (תפוחב יפוחב -иврит), его прочитали писатели Ефраим Баух и Анатолий Алексин. Благодаря такой оценке автор романа получил небольшую премию от Еврейского Агентства (לכתפי" לנסיו) и от Министерства Абсорбции. 20.09.2019

АННОТАЦИЯ

к исторической повести «Неизвестное об известном, или о жизни Авраама из города Ур».

Из Библии известно, что Авраам с женой Сарой и со всеми своими родственниками по повелению Б-га в возрасте 75 лет вышел из халдейского города Ур, чтобы направиться в землю Ханаанскую. Из священных книг нам также известно, что Авраам родился 13 нисана 1812 года до н.э. Однако, благодаря историческим и археологическим исследованиям нам также известно, что семитское племя халдеев появилось на исторической арене только в 878 году до н.э. Разница почти в тысячу лет. С конца десятого по восьмой век до н.э. халдеи вели борьбу за обладание Вавилоном. И только с 626 по 536 годы до н.э. в Вавилоне правила халдейская династия, основавшая Нововавилонское царство. Поэтому только в эти годы шумерский город Ур мог переименоваться в Ур

Халдейский. Это говорит о том, что Авраам с семьёй вышли не из халдейского города Ур, а из шумерского города Ур. То есть по своему этносу Авраам, праотец многих народов, вроде бы мог и не быть семитом, потомком сына Ноя Сима, он мог быть и шумером. Но так ли это? Поэтому автор решил заняться изучением истории шумерской цивилизации. Было прочитано и изучено много популярной и специальной литературы, благо, что записи шумерской клинописью на тысячах глиняных табличек, были расшифрованы, изучены и сохранены. Поэтому автор постарался описать жизнь Авраама, основываясь на опубликованных фактах о шумерской цивилизации. Странно, что ранее не было попыток связать жизнь библейского патриарха Авраама со страной, в которой он родился и прожил 72 года (три года, до 75 лет Авраам прожил в городе Харран, ныне турецкий город). Глиняные дома ульи города Харран, в которых мог проживать Авраам со своим семейством, а затем и его родственники (Ривка, Яков с жёнами и детьми) сохранились до нашего времени, и жители этого города показывают многочисленным туристам места, которые могли быть связаны с жизнью Авраама и его потомков. Повесть охватывает период в 75 лет, то есть со дня рождения библейского патриарха до его выхода из города Харран в землю Ханаанскую. Жизнь Авраама после его выхода из города Харран достаточно подробно описана в Торе, Талмуде, Библии, во многих популярных книгах, в том числе у православного священника Александра Меня. Автор надеется, что его повесть, носящая познавательный характер, понравится читателю. Ведь всегда интересно прикоснуться к чему-то новому, неизведанному.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из Торы (Бытие, или Бе-рашит, בְּרֵאשִׁית – иврит) мы узнаём, что «Терех (Фарра) взял всех своих родственников и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую: но, дошедши до Харрана, они остановились там». Автора заинтересовало, почему семейство Тереха вышло из Ура Халдейского (אֲרַם קַסְדִּים Ур Касдим – иврит), ведь халдейские племена на исторической арене появились спустя почти тысячу лет после выхода Аврама из Шумерского города Ур? В Торе и Талмуде информация о жизни Аврама в Месопотамии крайне скудна, поэтому автор по крупинкам начал собирать сведения о месте, где родился Авраам, составлять пазл, и получилась интересная и яркая мозаика жизнеописания этого древнейшего района земного шара. Описание, предложенное автором, охватывает период в семьдесят пять лет, то есть со дня рождения Авраама 13 нисана 1812 года до н.э. до его выхода из арамейского города Харран в 1797 году до н.э. Получается, что праотец евреев и многих других народов Авраам мог быть и шумером? Жизнеописание Аврама после его выхода из арамейского города Харран достаточно подробно освещено в Священных Книгах и в научно популярной литературе, поэтому автор заканчивает повествование с началом прихода Аврама и Сары в землю Ханаанскую. Читатель, конечно, может быть не согласен с изложенным, и составить свой собственный пазл, который, возможно, окажется не менее увлекательным и интересным. Автор пытался по мере возможностей воссоздать достоверность исторических событий, позволив читателю окунуться в водоём почти четырёх тысячелетней давности. Говорят, что в одну и ту же реку нельзя зайти дважды. Но мы попробуем.

ГЛАВА I

МЕЖДУРЕЧЬЕ

Междуречье или Месопотамия, это область, расположенная между реками Тигр и Евфрат, которые берут начало в Армянских нагорьях и впадают в часть Средиземного моря, в Персидский залив. В 19 километрах к северу от устья Евфрата многочисленными каналами эта древняя библейская река была соединена с шумерским городом Ур, где в 19 веке до н.э. проживало до сорока пяти тысяч жителей, и Ур в то время был главным городом Месопотамии. В центре города удивительное сооружение, представляющее собой башню, состоящую из поставленных друг на друга семи усечённых пирамид, общая высота которых восемьдесят метров. Эта башня называется Зиккурат, что в переводе с шумерского означает Вершина Горы. Размеры основания башни, то есть длина сторон самой нижней пирамиды шестьдесят пять на шестьдесят пять метров. Каждая пирамида выложена из глиняного кирпича, и все они вместе облицованы красным обожжённым кирпичом. Каждая следующая пирамида стоит как бы на огромной террасе, от которой по наклонным сторонам идут лестницы к вершине следующей пирамиды. Зиккурат, это не просто башня. Это правительственное

учреждение. На самом верхнем этаже обсерватория, где шумерские астрономы вели ежедневные наблюдения, которые записывали клинописью на глиняные таблички. Они были первые, кто составил карту звёздного неба, и они первые открыли день весеннего равноденствия. Они были первые, кто разделил год на 12 месяцев, кто поделил сутки на 24 часа, час на 60 минут, и минуту на 60 секунд. Они поделили окружность на 360 градусов и создали шестидесятеричную систему счисления. Они первые поделили небесную сферу на 12 секторов, каждый сектор через 30 градусов, и таким образом были получены двенадцать Знаков Зодиака, которые греки стали применять в астрологии. В самом углу обсерватории находился огромный сундук из железного дерева, обшитый листами из тончайшей бронзы, в котором хранились многочисленные глиняные таблички, где клинописью были записаны многолетние астрономические наблюдения. Части этого сундука с многочисленными глиняными табличками обнаружил в 1922 году сэр Леонард Вулли, который возглавлял совместную американо-английскую экспедицию Пенсильванского университета. Среди находок были также изображения боевых колесниц и первые не известные учёным струнные музыкальные инструменты.

Шумеры первые в мире изобрели колесо, приучили диких лошадей и изобрели военную колесницу, запряжённую в пару быстрых коней. Благодаря колесницам, воинской экипировке и слаженной дисциплине им удалось покорить всю Месопотамию. Этажом ниже был храм. В нём происходили церемонии богослужения, там молились богу Луны Нанна и его супруге Нинлиль. На первом этаже Зиккурата размещались школа обучения шумерской письменности и городской архив, где велись записи Актов гражданского состояния на каждого жителя города и фиксировались события, имеющие отношение к городу и к стране в целом. Там были записаны даты разлива рек, виды на урожай, благосостояние каждой семьи, уплата налогов, и многое, многое другое. Каждый житель города Ур был обязан в течение 30 дней в году принять участие в общественных работах: рытьё оросительных каналов, постройка и обслуживание Зиккурата и храмов, служба в армии, прокладка внутригородских дорог и строительство стены, опоясывающей город. Кстати, богатые жители могли откупиться от всех этих обязанностей, наняв другого человека и заплатив ему необходимую сумму деньгами или продуктами. Уже во втором тысячелетии до нашей эры у шумеров были в ходу серебряные монеты, сиклы (шекели), на которые можно было купить всё, что угодно, в одном сикле было 8,41 грамм чистого серебра. Все эти записи на глиняных табличках находились в Хранилище на втором этаже Зиккурата. На третьем этаже размещался городской суд, где жрецы обсуждали претензии к жителям города, где выносились наказания за противоправные действия, противоречащие Своду Законов. Преступников по приговору жрецов могли оштрафовать, на длительные сроки бросить в тюрьмы-ямы или сжечь их на костре.

13 нисана 1812 года до н.э. в городском архиве на глиняной табличке на шумерском языке появилась запись: «В семье жреца Тереха, сына Нахора, и его жены Аматали, родился сын и дано ему имя Аврам». Когда родился Аврам, его отцу Тереху было 130

лет, а его жене Ааматлеи 42 года. Не сложно подсчитать, что сам Терех родился в 1942 году до н. э. Аврам был третьим ребёнком в семье. Самый старший сын Тереха Аран родился, когда его отцу было семьдесят лет. Значит, Аран родился в 1872 году до н.э. Год рождения среднего сына Тереха, Нахора, который так был назван в память о своём деде Нахоре, сыне Серуха, вычислить не удалось, так как данных об этом ни в Торе, ни в Талмуде автором не найдены. Терех, Авраам, Нахор и Аран принадлежали к сословию жрецов, это была высшая каста в городе Ур. В обязанности жрецов входило каждый вечер разводить на вершине восьмидесяти метрового Зиккурата костёр из смеси масел и смолы. Огонь от этого костра был виден за сотни километров от города, и был маяком для торговых караванов и путников, держащих свой путь в этот древний шумерский город. Не трудно обратиться к истории, чтобы выяснить имена шумерских царей, властвовавших в Междуречье с 1942 года до н.э. до 1740 года до н.э. года, когда всё семейство Тереха было вынуждено покинуть город Ур и направить свои пути в сторону арамейского города Харран. С 1942 года до н.э. по 1740 год до н.э., а это 202 года, в Вавилоне сменилось более десятка царей, поэтому можно предположить, что библейский правитель Вавилона Нимрод, это, скорее всего, образ собирательный. Но мы будем говорить только о царях аморейской династии, которые царствовали в Вавилоне с 1812 года до н.э. по 1740 год до н.э., то есть с года рождения Авраама до года, когда он был вынужден покинуть родной город Ур. С 1813 год до н.э. по 1793 год до н.э. в Междуречье правил царь Син-мубаллит. С 1792 года до н.э. по 1750 год до н.э. это был его сын царь Хаммурапи. А с 1750 года до н.э. по 1712 год до н.э. это был сын царя Хаммурапи, царь Самсуилуна. О каждом из этих царей есть подробная информация в электронных энциклопедиях.

Интересно то, что самая большая башня Московского Кремля, Троицкая, имеет такую же высоту, как и Зиккурат, восемьдесят метров вместе с горящей на ней рубиновой звездой, и, если бы не стоящие по соседству высокие здания, и не покрытое смогом от выхлопных газов небо, то свет от этой звезды указывал бы всем жителям Москвы на место, где расположен Кремль. Площадь, окружающая Зиккурат, была в половину меньше Красной Московской, и от неё лучами нисходили улицы, застроенные домами. Дома на улицах наиболее близких к Зиккурату, были двухэтажные, выложенные из кирпича, и выкрашенные в белый цвет. В них жили самые состоятельные семьи: жрецы, командиры воинских подразделений, учителя письменности, врачи, и там же, рядом с площадью Зиккурата проживала семья Тереха и Ааматлеи. На земельных участках, рядом с домами, был бассейн, куда подходили воды с каналов реки Евфрат, и которые затем шли к бассейнам других домов и на орошение полей. На первом этаже каждого такого дома располагались кухня, столовая, хозяйственные помещения, в которых проживала прислуга, а также помещение, где под полом хоронили почивших родственников. На втором этаже были спальни, обычно их было от десяти до четырнадцати, каждая по пятнадцать метров квадратных. Под лестницей, ведущей на второй этаж, был туалет: яма глубиной не менее трёх метров, над которой стояли скамейки с соответствующими отверстиями. В одном из углов туалета находилось

мягкое высушенное сено и бочка с водой для мытья рук. Там же находились глиняные или бронзовые ванны для купания и мытья тела. Под каждой из ванн зажигался небольшой костёр для согревания воды. За двухэтажными особняками на каждой из улиц, идущих по дуге окружности к Зиккурату, располагались жилые здания, где жили менее богатые люди: семьи ремесленников, кузнецов по изготовлению оружия, портных, вязальщиков шерсти, ювелиров, торговцев на рынках, людей занимающихся выращиванием продукции сельского хозяйства, выпасом скота, людей, готовых на любую подённую работу. Надо сказать, что к дому Тереха была пристроена мастерская, где изготавливались и обжигались глиняные божки – идолы разных форм и размеров, и там же был магазин, где они продавались. Эти идолы символизировали бога луны Нанна и его супругу Нинлиль. Считалось, что эти божки оберегают дома своих хозяев, а их здоровье от разной хвори. Для каждого члена семьи жители Ура покупали свой божок. Торговля шла бойко, принося неплохой доход семье Тереха. Считалось, что чем крупнее божок, тем он более всесилен. Особо ценились божки, вырезанные из чёрного дерева, которое называли железным деревом.

Пастухи Тереха пасли стада овец, коз, свиней, ослов, мулов и верблюдов в богатых растительностью полях рядом с Евфратом. Свежее мясо этих животных хорошо распродавалось на местных рынках. Надо сказать, что шумеры были первые, кому удалось скрестить дикую кобылу и осла, в результате чего рождался быстрый и выносливый мул. Это было очень не просто, надо было использовать множество ухищрений, потому что лошади и ослы изначально всегда противны друг к другу и стараются держаться на расстоянии. Табуны диких лошадей паслись на мягкой и сочной траве по долинам вдоль Тигра и Евфрата. Тогда в густых зарослях Междуречья промышляли азиатские львы и азиатские тигры, волки, шакалы и гиены, дикие кабаны и медведи, от которых к настоящему времени не осталось и следа. Да и растительность там уже не та. Каналы, некогда переполненные водами Евфрата и кишачие рыбой, пересохли и покрыты высохшим илом и наносным песком. На месте полей с густой и пышной растительностью простилается высушенный солнцем сухостой, очаг неожиданных пожаров. Реки Тигр и Евфрат изменили свои русла, намного отойдя в сторону от города Ур, и, если раньше каждая из рек впадала в Средиземное море по своему руслу, то теперь эти две великие реки объединились в одну общую заболоченную дельту. Если раньше в этих реках было до тридцати двух видов промысловых рыб, то сейчас в основном карп. Кстати, по Библии из Эдема вытекает река для орошения Рая, которая потом делится на четыре реки, две из которых Евфрат и Тигр (Хиддкедель). И где сейчас этот затерянный рай?

Надо сказать, что шумерские жрецы научились абсолютно точно предсказывать наводнения, вызванные разливом вод рек Тигр и Евфрат. В те далёкие времена уровень вод Персидского залива был на три метра выше, чем сейчас, и ветры со стороны Средиземного моря гнали воды этих рек в сторону Междуречья. Жрецы предупреждали жителей городов о необходимости строить большие плоты, на которые, в случае необходимости, можно было бы пригнать домашний скот и найти

приют в шалаше, установленном на этом плоту. Поэтому вдоль берегов рек Тигр и Евфрат стояли многочисленные плоты, изготовленные из тростника и брёвен. Кстати, библейский персонаж Ной, это историческая личность: он был виноделом из Арама – речного поселения вблизи города Урук. Каждый год Ной вел записи своих наблюдений за наводнениями. Он навлекал многочисленные насмешки тем, что странствовал вверх и вниз по речной долине, призывая строить все дома из дерева, в виде плотов, а с приближением периода наводнения забирать домашних животных на ночь в этот дом. Каждый год он отправлялся в соседние речные поселения, чтобы предупредить о том, что через определённое количество дней будет наводнение. Однажды пошли обильные дожди, которые значительно усилили разлив рек. Эти дожди смыли множество деревень, в том числе и Арам, спаслись только те, кто послушался Ноя, выстроив плавучие дома. Местные жители считали эти наводнения Всемирным Потопом. Всемирный потоп обычно длился от шести до семи суток.

КАРТА МЕЖДУРЕЧЬЯ

ГЛАВА II

СЕМЬЯ ТЕРЕХ БЕН НАХОР (СЕМЬЯ ТЕРЕХА СЫНА НАХОРА)

В 1872 году до н.э. в записях Акта гражданского состояния в Зиккурате на глиняной табличке было зафиксировано, что у 70 летнего жреца Тереха родился первенец, сын, названный Араном. У Арана в 1802 году до н.э. родилась младшая дочь Саррай, у которой была старшая сестра Милка и старший брат Лот – библейские персонажи. 13 нисана 1762 года состоялось два бракосочетания: пятидесятилетний Аврам взял в жёны сорокалетнюю Сарай, а его брат Нахор женился на дочери своего брата Арана, на Милке. На церемонии бракосочетания рядом с Сарай и Милкой стояли их старший брат Лот и отец Аран, которому тогда уже было 110 лет, а рядом с Аврамом и Нахором стоял их отец Терех, высокий, широкий в плечах и могучий, несмотря на свои сто восемьдесят лет. В те времена было широко принято, что дяди женились на своих племянницах. Терех, Аврам, Аран и Нахор были бритоголовы и их лица начисто выбриты. Жрецы в те времена брили наголо головы и выбривали лицо, чтобы в них не заводились вши. Регистрация брака проходила на первом этаже Зиккурата. На площади Зиккурата для этого торжества были расставлены столы, на которых стояли кувшины с ячменным и финиковым пивом, а рядом дымились на вертелах под пламенем костров туши коз, баранов и кабанов. Готовые рыбы супы грелись в медных чанах, висящих над тихим пламенем костров. Глиняные доски (тарелки) ещё не были заполнены едой, от которой из вращающихся на вертелах туш, исходил дурманящий аромат. Но чиновники почему-то не спешили записывать на глиняных табличках имена новобрачных, а многочисленные гости стояли около столов, сколоченных из грубых досок, и не решались дотронуться до пива и ароматной и вкусной пищи. Все облизывали языками губы и чего-то выжидали. Ячменное и финиковое пиво впервые появилось в Междуречье более пяти тысяч лет назад. В глиняных кувшинах с узким горлом сбраживались ячмень или финики, а затем в эти кувшины кидали хлебные крошки. Всё сбраживалось. Это пиво по консистенции было похоже на жидкую кашу, поэтому пили его из узких и длинных соломенных трубочек. Город Ур тогда был центром по производству и продаже этого крепкого хмельного напитка. Наконец воины, одетые в длинные до колен рубашки без рукавов (туники), в латах из кожи буйвола, опоясанные широкими кожаными ремнями, в прорези которых были вставлены ножи и мечи из бронзы, затрубили в длинные полтора метровые медные трубы. Их бронзовые шлемы и медные трубы ослепляли, отражая солнечные лучи. Их кожаные сапоги защищали ноги только спереди, завязываясь сзади на икрах на шнурки, оставляя заднюю верхнюю часть ноги не прикрытой. К площади приближался слон с установленным на нём шатром. Справа и слева от слона гордо вышагивали верблюды с сидящими на них воинами, сзади слона гарцевали мулы. Вся воинская свита была экипирована копьями, мечами, луками со стрелами, их начищенные шлемы и шпоры, прикрепленные к каблукам сапог, горели солнечным огнём. Слон остановился и опустил на колени. Воин, сидящий на шее слона, раздвинул полог

шатра и помог спуститься на выложенную камнем брусчатку царю Вавилона Хаммурапи и трёхлетнему мальчику с явной семитской внешностью, одетому в белую до клен рубашку безрукавку, подпоясанную широким кожаным ремнём с втиснутым в прорезь ремня бронзовым клинком, остро заточенным с обеих сторон. Тогда мужчины одевались в белые рубашки безрукавки, которые доходили до колен. Под рубашкой иногда была узкая набедренная повязка. Женщины носили длинную до земли тунику, поверх которой была юбка. Нижнего белья тогда ещё не было. Царь и мальчик в сопровождении свиты вошли в Зиккурат, подошли к Тереху, Авраму, Нахору и Арану. Царь обнял их и поцеловал:

- Объявляю вас семьёй, - сказал он, обращаясь к Авраму с Сарой, к Нахору с Милькой, - будьте, как мощные быки, вливайте свою сперму в лоно ваших жен. Мне необходимо преданное и надёжное ваше потомство. Это очень смыслённый мальчик, - сказал царь, обращаясь к Авраму, показывая на трёхлетнего мальчика - он был сын одного из ханаанских царей, правителя Дамаска. Мы отбили его. С сегодняшнего дня это твой раб, твой слуга. Имя ему Элеизер, - царь подтолкнул мальчика к Авраму и достал из под халата два холщёвых мешочка, очень тяжелые, в которых что – то перекачивалось. Мешочки были заполнены серебряными монетами, сиклами, - это подарок к свадьбе, - сказал царь, протягивая мешочки Авраму и Нахору.

Чиновники - жрецы тут же приступили к работе: на заранее заготовленных глиняных табличках они стали старательно вырезать имена Аврама и Сарай, Нахора и Милки. Царь Хаммурапи со свитой и семьёй Тереха вышли на площадь, все сели за столы. Царский трон из чёрного дерева, которое называют железным деревом, отделанный красным бархатом, золотом и драгоценными камнями, являлся произведением искусства: к его высокой спинке были прикреплены золотые пластинки, изображающие всевозможных птиц и животных, глаза которых смотрели на мир сапфирами кабошонами, а языки клювов и пастей лизали воздух пластинками из рубинов. По правую и левую руку от царя восседало семейство Тереха, а напротив воины из многочисленной свиты разрезали бронзовыми ножами куски хорошо пропечённого на огне мяса. Рядом с невестой Сарай сидела благородного вида, словно это царствующая особа, семидесятилетняя дама со следами невиданной красоты. Её густые пушистые волосы, совсем седые, были закручены в высокую башню в форме Зиккурата, зубы, не тронутые временем, отливались белизной речных жемчужин, чёрные глаза светились лучиками тепла и доброты, а на лице, несмотря на возраст, не было ни одной морщинки. Это была кормилица Сарай Анаталь, которая с самого детства обучала девочку ведению хозяйства, выпечке хлеба и портняжному искусству.

Анаталь обняла Сарай:

- Что случилось, моя девочка? Почему ты плачешь? Ведь у тебя сегодня такой радостный день? Это слёзы радости?

Сарай улыбнулась. Это была вымученная улыбка сквозь слёзы:

- Кормилица, ты ведь знаешь, что мы хотели сыграть нашу свадьбу девятнадцать лет назад, мне тогда был двадцать один год, и я была так счастлива! Я очень долго ждала

Аврама. Он вернулся. Но мне сегодня уже сорок лет. Несколько месяцев назад у меня закончилось женское. Закончились месячные. Я очень боюсь, что никогда у меня не будет детей. Ведь по нашим законам, если я буду бездетна, то через десять лет Аврам должен будет жениться на другой. Он мне даст разводное письмо.

Анаталь поцеловала Сарай:

- Не беспокойся. Через десять лет ты ему предложишь свою служанку. Это приветствуется Кодексом Законов царя Хаммурапи. Ты будешь матерью этого ребёнка. Всё у вас будет хорошо.

Сарай улыбнулась:

*- Спасибо, кормилица.

**По шумерским законам бездетная госпожа могла передать служанку своему мужу для зачатия ребёнка, и госпожа считалась мамой этого новорожденного ребёнка. Сара так и поступила, и в 1725 году до н.э. у её служанки Агарь родился мальчик, названный Ишмаелем, что в переводе с иврита означает: «Б-г услышал». Примерно через сто семьдесят лет внук Авраама Яков сошёлся со служанками своих жён Рахель и Леи, с Бильхой и Зилпой и они родили им сыновей: Дана (Судья) и Нафтали (Борец) для Рахели, и Гада (Счастливей) и Ашера (Благословенный) для Леи.*

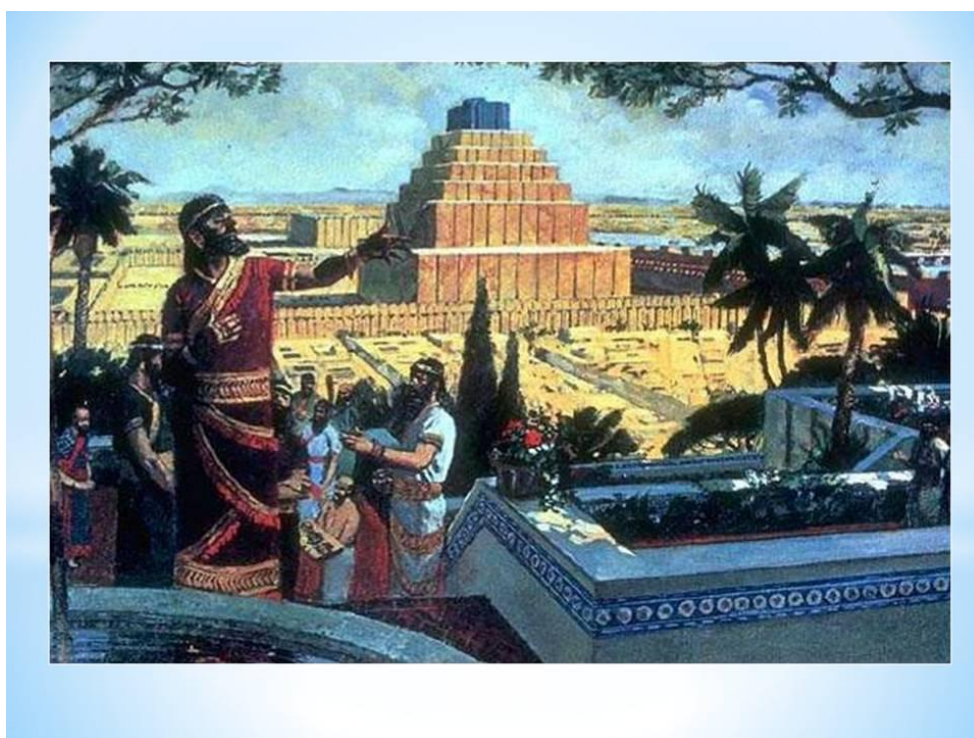
Когда в 1637 году умер Авраам, пятнадцатилетний Яков для поминального обеда приготовил чечевичную похлёбку, которую очень хотел съесть голодный, вернувшийся с охоты Эйсав. За эту похлёбку Эйсав уступил (продал) Якову своё первородство. Эта сделка в то время была вполне законна по КОДЕКСУ ХАММУРАПИ, шумерского царя.

Недалеко от Аврама стоял воин, роста под метр девяносто, его широкие плечи и торс играли движениями мускул и мышц. Это был ровесник Аврама, его телохранитель, сын Анаталь Ассур. Слуги Тереха едва успевали подносить всё новые и новые кувшины с пивом и отрезать куски мяса от туш баранов, коз и кабанов, вертящихся на вертеле. Соседями Тереха и Аматаи были заняты все стоящие на площади столы. Это был праздник желудка. Между столами пробегали огромные пастушьи псы, и гости вытирали свои жирные от еды руки об их густую, грубую шерсть. Царь Хаммурапи тяжело поднялся из-за обилия выпитого и съеденного, он поблагодарил хозяев за приглашение и за отлично приготовленную еду и выразил надежду, что ему удастся присутствовать на свадьбе детей Аврама и Сарай и Нахора и Милки. Царь и Аврам отошли в сторону. Им было о чём поговорить. Неделю назад Аврам вернулся из длительного многолетнего путешествия, о результатах которого уже успел доложить царю. Но царь постоянно размышлял над полученной информацией, ему казалось, что что-то не стыкуется, что чего-то не хватает. Сведения, полученные от Аврама, ставили крест на планы Хаммурапи в отношении Египта и Эфиопии. Но об этом более подробно автор расскажет в следующих главах повествования. Наконец, царь взобрался на спину слона и сел на трон. Воины занавесили пологи шатра, где находился царь, и весь караван: слон, верблюды и мулы, с сидящими на них воинами, направились в сторону царского дворца.

Надо сказать, что вавилонские цари каждый год меняли жён, выбирая из заранее

подготовленных красавиц жриц девственниц. Считалось, что такие ежегодные свадьбы способствуют плодородию Междуречья. Жрицы выполняли обязанности врачей и стоматологов. Когда больные собирались у храма, жрицы выходили и осматривали их. Они ставили диагноз и советовали, какими снадобьями лечиться. Они специальными бронзовыми клещами вырывали больные зубы. В качестве обезболивающего средства использовался опиум из мака, который называли «веселящей травой». За советы и лечение с ними рассчитывались серебряными сиклами, которые потом передавались в городскую казну.

ПАНОРАМА ГОРОДА УР. ПЛАНИРОВКА ГОРОДА. В ЦЕНТРЕ ЗИККУРАТ.

ГЛАВА III

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

В доме Тереха жила рабыня, служанка Анаталь, молодая женщина из аккадского племени (восточные – семиты). Её муж Аншар занял у Тереха большую сумму денег, чтобы открыть производство ячменного и финикового пива. Но что-то не сложилось, и когда пришло время рассчитываться, он был вынужден вместо денег предложить Тереху свою жену Анаталь в качестве рабыни и служанки. Густые чёрные волосы Анаталь были настолько длины и пушисты, что их приходилось закручивать в высокую крепкую башню, и она, высокая и стройная, была видна издалека, и поэтому казалась ещё стройнее и выше. Длинная, ниже колен туника из белой ткани и юбка на ней не могли скрыть тайну прекрасного женского тела, притягивающее любопытство людей

противоположного пола. Черты её лица: прямой носик, алые упругие губы, речной жемчуг зубов и румянец взошедшего солнца на щеках делали её похожей на богиню шумеро-аккадской мифологии Айю, сошедшую только что с небес на землю. Анаталь была матерью, и её не очень большие, но крепкие и упругие груди, похожие на глиняные сосуды с розовой крышечкой - соском, вмещали в себя достаточно питательного витаминизированного молока, чтобы вдоволь накормить новорожденного Аврама и её трёх месячного сына Ассура. В городе Ур во всех учреждениях, в храмах, на рынках, на улицах, да где угодно, была слышна только шумерская речь. И лишь в доме Тереха вся семья между собой говорила на иврите. Большая загадка, как этот прекрасный язык мог сохраниться в шумерской семье. Возможно, что это была дань предкам, так как прародители Тереха и Ааматлеи, Шем и Эвер (библейские персонажи), сохранили этот язык для своих потомков. Служанка Анаталь довольно быстро усвоила разговорную ивритскую речь. Поэтому не удивительно, что смышлённые дети Тереха общались между собой только на этом святом языке. Первые слова, которые Аврам произнёс на иврите, обращаясь к Анаталь были «Дай Мне» (לֵךְ לִי – тен ли, иврит).

- Что дать? - спросила Анаталь у десятимесячного Аврама.

Аврам протянул ручонку к стенке. Там была ниша, на которой стояли глиняные скульптурки, большие и маленькие, это были божки обереги. Мужчины были все лысые и широкоплечие, их выпученные глаза готовы были вылезти из орбит, сурово глядя на Аврама. Женщины восседали на тронах, рядом со стоящими около их лысыми мужьями. Анаталь протянула Авраму крошечную глиняную фигурку, которая в его крепко сжатом кулачке рассыпалась в песок.

- Дай ещё! – сказал Аврам голосом, не терпящим возражения. Анаталь растерялась и подала Авраму фигурку покрупнее, которую Аврам крепко сжав в двух своих ладошках, словно приготовился сломать грецкий орех. Божок вначале треснул, а затем распался на множество мелких осколков.

– Дай ещё!- потребовал Аврам.

Испуганная Анаталь выбежала из спальни. Возвратилась она с Терехом.

– Откуда у мальчика такая сила? – говорила она своему господину, - он просто сжал бога в ладошках и тот рассыпался, показывая на песок и осколки глины на полу.

– Папа, дай мне этого дядю, - сказал Аврам, обращаясь к отцу, показывая пальцем на крупного идола.

Терех сжав божка в ладонях, тот не поддавался, не рассыпался, казалось, что на его бледном лице застыла саркастическая улыбка.

– Возьми, - сказал отец сыну.

Аврам взял идола и ударил его об спинку бамбуковой кровати качалки. После первого удара голова у идола отлетела и покатила по полу. Это было похоже на казнь.

– За что ты его так? – спросил отец у сына.

– Это плохой, это нехороший дядя. Почему он на меня так строго смотрит?

Расстроенный Терех помахал Авраму указательным пальцем, собрал всех божков,

положил их в подол своей длинной рубашки и вышел из спальни сына.

Если считать, что ничего не происходит «просто так», что на всё есть своя причина, то можно предположить, что Б-г решил испытать Аврама на его отношение к чужим богам, к идолам, что это была «первая ласточка», и десятимесячный Аврам выдержал это первое испытание. Но испытание пришлось выдержать и отцу Аврама Тереху. К нему ночью домой пришли воины и сказали, что ему срочно надо явиться к царю Синмубаллиту (1813-1793 год до н.э.). Терех бен Нахор в то время служил у царя визирем, и он подумал, что царь нуждается в его советах. Но какое-то внутреннее чувство подсказывало ему, что здесь что-то не то. Царь сидел на высоком троне из чёрного дерева, отделанном красным бархатом, золотом и драгоценными камнями. Слева и справа от трона лежали два ручных здоровенных азиатских льва. Их морды, лежащие на лапах, выражали равнодушие. Но стоило только царю поднять вверх указательный палец, как львы, будто по команде, накидывались на несчастного и начинали его терзать и поедать. Никто из поданных царя не мог быть уверен, что с ним этого не произойдёт. Малейшая оплошность грозила неминуемой гибелью. Терех подошёл к трону. Равнодушные львы выжидали команду.

– Твой сын Аврам погубил трёх шумерских богов, - сказал царь, - ты знаешь, что его за это ждёт?

Терех молчал, он знал, что наказание сурово, что его сына могут сжечь на костре, или отдать на растерзание львам.

– Почему ты молчишь?- спросил царь, - почему ты сам не донёс мне?

Львы выжидали, они готовились к нападению. Их головы, лежащие на лапах, поднялись, гривы взъерошились, а оранжевая прорезь глаз глядела на Тереха в упор.

– Солнце земли нашей, - сказал Терех, - мальчишка не разумен, ему всего десять месяцев. Он думал, что это куклы для девочек, а он ведь мужчина. Смилуйся, прости его, о солнце земли нашей.

Царь задумался. Львы положили головы на лапы и прикрыли глаза, выражая равнодушие. Молчание царя казалось бесконечным.

– Хорошо, - наконец сказал Син - мубаллит, - твой сын пока не разумен, поэтому я пощажу его. Пока. Но ещё одна такая проделка, и он будет сожжён, он будет принесён в жертву нашим шумерским богам.

ШУМЕРСКИЙ БОГ ЛУНЫ НАННА, СКУЛЬПТУРЕ БОЛЕЕ 5000 ЛЕТ

ГЛАВА IV

РАСПЛАТА

Десятимесячный Аврам сидел в своей кроватке люльке, рядом с которой стояли его отец Терех и братья Аран и Нахор. Слуги привели управляющего хозяйством по дому Амбу, евнуха, слугу Тереха, который тут же упал на колени и прошептал:

- Пощади, хозяин.

– Рассказывай, - сказал Терех.

– Клянусь богами, я был обязан так поступить. Я стоял около двери и слышал, как ты говорил с Анаталь. Я видел, как твой сын отрубил голову почитаемому богу. Я тут же сообщил обо всём повелителю. Я не мог иначе.

– И давно ты сообщаешь царю обо всём, что происходит в моём доме? – спросил Терех.

– Уже десять лет. С тех пор, как стал управляющим хозяйством. Я не мог отказать царю.

– Как с тобой рассчитался царь? – спросил Терех.

Слуга задрал вверх рубашку тунику, руки его тряслись. К узкой набедренной повязке был привязан мешочек.

– Здесь тридцать сиклов, забери их себе, хозяин.

– И это всё? – спросил Терех.

– Клянусь богами. Это всё! Всё! Всё! Руки Амбы тряслись, глаза выражали боль и раскаяние.

– Иди, – сказал Терех и многозначительно махнул головой Арану и Нахору.

С тех пор слугу Амбу никто не видел. Но однажды рыбаки в дельте Евфрата выловили труп. Это был евнух. К его узкой набедренной повязке был привязан мешочек, в котором лежали тридцать серебряных монет, тридцать сиклов. Труп рыбаки предали земле, а деньги поделили между собой.

ГЛАВА V

ЮНОСТЬ

Время бежит незаметно и очень быстро, но мы часто это не ценим, считая, что нам отпущена долгая и увлекательная жизнь. Но это не так. Стоит оглянуться, и года пролетели, а мы ещё почти ничего не достигли и не добились. Терех это понимал, и старался весь свой жизненный опыт передать младшему сыну Авраму. Он учил его писать и читать на иврите, увлекательно рассказывал различные истории и говорил о жизненных ситуациях, в которых может оказаться любой человек, рассказывал о кошерных и не кошерных продуктах, говорил, почему и как на свет рождаются дети. Аврам впитывал всё, точно пересохшая морская губка впитывает свежую воду. Но Аврам был мальчуган, и ему, как и всем его ровесникам, хотелось бегать по улицам, играть в игры и просто общаться. У него был единственный преданный друг, его ровесник Ассур, сын рабыни Анаталь. Мальчики почти всё время проводили вместе, играя с другими детьми. В то время в городах Междуречья была популярна игра, когда мальчики любого возраста, и даже взрослые, подкидывали в воздух внутренней частью стопы небольшую кожицу с шерстью барана или козы с прикрепленной на ней бронзовой пластинкой. Эта игра называлась «зоска». Это европейский аналог игры — сокс, или аналог китайский игры — Jianzi. Выигрывал тот, кому удавалось наибольшее число раз подкинуть «зоску», не дотронувшись ногой до земли. Верхом совершенства считалось, когда «зоска» перекидывалась с одной ступни на другую, или когда в ударах участвовала пятка. Аналогично тренируются футболисты с мячом. Но в те времена мячей не было. Очень часто игра шла на деньги, на сиклы. И, если бы в те времена определяли чемпиона по «зоске», то Аврам непременно был бы чемпионом мира.

Когда Авраму и Ассуру исполнилось шесть лет, их определили в первый класс. Обучение проходило на первом этаже Зиккурата, оно было платное, и в классе было всего двадцать мальчиков. Это были будущие жрецы. Мальчики изучали письмо клинописью на глиняных табличках, рисование, биологию, зоологию, историю шумерского народа, литературу, географию, учились играть на музыкальных инструментах, изучали боевое искусство: стрельбу из луков, сражение на мечах, бои на боевых колесницах. Учёбу Ассуру оплачивал отец Аврама Терех.

Школу возглавлял «уммиа» - опытный преподаватель. Расшифрованы шумерские пословицы, которым обучали мальчиков в школе, и которым более четырёх тысяч лет:

«Все равно умрем — давай все растратим! А жить-то еще долго — давай копить!»

«Не сердце, а слово — мать ненависти».

«Счастье — в женитьбе, а если подумать, то в разводе».

«Тот, у кого много серебра, может быть, и счастлив. Тот, у кого много ячменя, может быть, и счастлив. Но тот, у кого нет совсем ничего, спит спокойно».

«В городе без собак хозяйничает лиса».

В шумерских школах учились не менее 10 лет. Учились ежедневно, с утра до позднего вечера. Учителей называли «старшим братом». Был «старший брат», который следил за дисциплиной, он сурово наказывал мальчиков розгами и избивал их палками.

Однажды уммиа собрал «педагогический совет», он пригласил всех старших братьев и сказал:

- Я хочу с вами посоветоваться. Аврам, сын Тереха, делает невиданные успехи. Он быстро освоил все наши курсы и уже может сам работать старшим братом по любому предмету. А ведь ему всего тринадцать лет. Что вы предлагаете?

– Аврам легко вычисляет квадратные и кубические корни из любых чисел. Он овладел приёмами деления и умножения. Он хорошо ориентируется в карте звёздного неба. Я предлагаю назначить его старшим братом по математике, - сказал один из заместителей уммиа.

– Подождите, - выкрикнул старший брат по естественным предметам Нахон, протянув вверх правую руку, произведя щелчок указательным и безымянным пальцами. Огонь вспыхнул между пальцами и разлился по всей ладони,

- Вот, видите, этот огонь получился от простого щелчка пальцами, он не обжигает, от него исходит благодать. Это благодатный огонь! Если этим огнём поджечь тростник или лучину, они возгорятся настоящим, обжигающим пламенем. Это тайна химии. Но это не всё! Мы скрестили осла с лошастью и получили выносливого и быстрого мула. Сейчас я на пороге величайшего открытия! Мы пытаемся скрестить рабыню с гориллой.

Рождённые от такой рабыни солдаты будут бесстрашны, они не раздумывая, будут готовы пойти в бой и погибнуть за нашего царя. Мы завоюем весь мир. Мне нужен помощник. Им должен стать Аврам.

– Но у тебя уже есть помощник, встань Ходор, - сказал уммиа. Из-за стола поднялся худенький и невзрачный человек, он был настолько невелик, что было не понятно, стоит ли он,

или продолжает сидеть.

Мне мало одного Ходора, поэтому мои эксперименты буксуют. Аврам быстро думает, к нему в голову приходят оригинальные и необычные идеи. Этот человек сможет оказать неоценимую помощь нашей стране и нашей армии.

- Согласен, мне нечего возразить, - сказал уммиа, - с завтрашнего дня Аврам начинает работать старшим братом по арифметике и математике и одновременно твоим помощником, Нахор. Ему назначена зарплата шесть сиклов в неделю.

Шесть сиклов. Много это или мало? Один сикл в то время весил 8,41 грамм серебра, и на него можно было купить до 45 кг зерна, или 3-4 литра растительного масла, за быка надо было заплатить 20 сиклей, за осла 30, барана можно было приобрести за 3 сикла, за 6 сиклей можно было купить два платья, одну куртку и головной убор. Работник, нанимаемый для сбора урожая, получал не больше 6 сиклов за сезон.

Итак, Аврам, уже в тринадцать лет, начал работать старшим братом по математике. Известно, что чем преподаватель глубже знает свой предмет, тем проще и доходчивее он его объясняет. Авраму нравилось передавать свои знания ученикам. Он разработал методику, как легко перемножить в уме четырёхзначное число на четырёхзначное, методику простых и сложных чисел. Он с лёгкостью вычислял самых способных учеников и проводил с ними дополнительные занятия.

Одновременно Аврам работал в лаборатории Нахона. Получение огня от щелчков двух пальцев, когда каждый из них предварительно смочен в особом растворе, пригодится Авраму в длительных путешествиях при разведении костров для приготовления пищи и отпугивания диких животных.

Но оказалось, что школьная программа для Аврама тесна. Основываясь на многих умозаключениях, он пришёл к выводу, что всё в мире создано Б-гом, который един и который вездесущ. Аврам понимал, что скрещивание женщины и гориллы неугодно Богу, который сотворил всё живое, и который противник, чтобы кто-то вмешивался в Его Творение. Именно поэтому сильные, выносливые и быстрые мулы не дают потомства. Обладающие громадной физической силой гориллы проявляли редкостное равнодушие даже к самым красивым рабыням. Поэтому эксперимент заранее был обречён на неудачу. Но Нахон и Ходор продолжали упорствовать. Безрезультатно. Через много веков этот эксперимент попытаются повторить в Советском Союзе в Сухумском обезьяньем заповеднике. Но разве кто-то может быть сильнее Б-га? Обо всё этом Аврам рассказывал своим ученикам в перерывах между занятиями, а после работы своим домашним.

К примеру, он говорил своей племяннице красавице Сарай:

- Посмотри! Все звёзды и планеты неподвижны на небе. Зима сменяет лето, а лето зиму. Тигр и Евфрат текут и текут с гор в море, и вода в них не убывает. Почему это так? А потому, что всё, что нас окружает, создано Высшей Силой, создано Б-гом.

Сарай слушала Аврама заворуженно. Она была влюблена в него, в тринадцати летнего юношу. Кроме того, Аврам обучал Сарай многому из того, что узнавал в школе. Перед Сарай открывался огромный и неизведанный мир. Но Сарай не останавливалась на

достигнутом. К ней домой приходили девочки и женщины, и она рассказывала всем о едином Б-ге, обо всём, что узнавала от Аврама. Эта трёхлетняя девочка обладала мудростью женщины, прожившей долгую и сложную жизнь. Её уроки посещала даже кормилица Сарай Анаталь. Воистину, иногда курам приходится учиться у цыплят... Красота женщинам даётся от природы, или от Б-га. Но есть вещь поважнее красоты. Это шарм. Это чарующая сила обаяния и красоты, это сильная и привлекательная аура. Женщина может иметь богатый дом, много денег и украшений, превосходные наряды, но, если у этой женщины нет шарма, то у неё нет ничего! Мужья им изменяют, ища чарующую силу женского обаяния на стороне. Не остаются в долгу и жёны в поисках мужчин, клюющих на их привлекательность. Часто девушки и женщины с завистью изучают друг друга, не совсем понимая, почему мужчины теряют разум не от них, а от знакомых и подруг, которых они стараются перецеголять в строении женского тела, в нарядах, в макияже. Но иногда это всё малоэффективно. Всё дело в Шарме! Но та дама, которая обладает шармом, она не завидует никому. Природа щедро наделила Сарай и Анаталь этим необходимым женским качеством. Мужчины, обращая внимание на Сарай и Анаталь, побаивались даже подходить к ним, чутьём самца понимая, что будут легко отвергнуты этими умными и гордыми женщинами. Для таких женщин Б-г создал всего одного единственного мужчину, одного и на всю жизнь. Для красавицы Сарай это был Аврам. Для Аврама – Сарай. Свадьба Аврама и Сарай была намечена на 13 нисана 1792 года до н.э. на день тридцатилетия Аврама. Все родственники заказали пошив новой одежды и в доме вовсю кипела подготовка к этому замечательному событию.

ГЛАВА VI

ЦАРЬ ХАММУРАПИ (1810-1750 годы до н.э.)

Царь Хаммурапи был доволен: его шестидесятитысячное войско заняло столицу Ассирии город Экаллатум, заставив капитулировать царя Шамши-Адада I (1813-1781 год до н.э.). Известно, что аппетиты завоевателей разгораются с каждой новой победой. Поэтому царь алчно смотрел на большую глиняную пластину, на которой была изображена карта Вавилонского царства и карта Египта и Эфиопии. Царь ждал гостя. Шум от равномерных ударов капель водяных часов не давал сосредоточиться. Капля за каплей, падая ежесекундно из небольшой дырочки на дне глиняного сосуда, отмеряли время. Содержимое глиняного сосуда уменьшилось втрое, а это означало, что уже минуло сто двадцать минут ожидания. Но гостя всё нет. Наконец, в тронный зал вошли два воина, одетые в белые рубашки безрукавки, доходящие до колен - туники, на которые крепились латы, пластины из толстой кожи буйвола, для защиты груди и нижней части живота от стрел противника. В широких кожаных ремнях, опоясывающих туники, были прорези, в которые вставлялись изогнутые бронзовые мечи и обоюдно остро заточенные ножи-клинки, пригодные как для боя, так и для бритья. В правой руке каждого воина бронзовое длинное копье, способное метким ударом пронзить шею

боевого слона. Воины подвели к трону мужчину лет тридцати, роста под метр девяносто, широкоплечего и мускулистого, выбритого наголо, его высокий загорелый лоб, карие светящиеся глаза и решительное лицо выдавали в нём человека, мудрого не по годам. Это бы Аврам. Львы, лежащие справа и слева от трона, робко повернули в сторону Аврама свои головы, их гривы, обычно взъерошенные, сейчас, словно вспотевшие, прилипли к шее. Казалось, что они не будут готовы выполнить приказ царя, направленный против Аврама, а скорее всего, разорвут своего хозяина. Аврам понимал, что человек создан Б-гом, поэтому дикие звери, чувствуя в нём Б-жественную силу, боятся человека, и никогда не нападут на него. Но если человек грешит, то он теряет свой святой Б-жественный облик, и животные, понимая это, перестают бояться человека и нападают на него.

Череп царя был тщательно выбрит, а его иссиня-чёрная борода, завитая в мелкие локоны, опускалась на пурпурную мантию, обильно украшенную хризопразами и лазуритами. Огненно-красный бархат кресла из чёрного дерева, украшенный золотыми зверьми и птицами с глазами из сапфиров кабошонов, подчёркивал величие и значимость, сидящего на нём человека. Царь был почти на три года моложе Аврама, но со стороны казалось, что перед сидящим в кресле учеником стоит умудрённый жизненным опытом учитель.

Царь указательным пальцем поманил Аврама, но Аврам стоял неподвижно:

- Почему меня привели сюда? Чем я обязан тебе, повелитель, солнце земли нашей?

Царь улыбнулся:

- Мне нужно, чтобы ты отправился в путешествие. Вот карта, - в руках Аврама оказалась глиняная пластина с вырезанными на ней границами Египта и Эфиопии, - вот сюда, - царь провёл пальцем по карте, - здесь стрелками указан маршрут.

– Зачем? – спросил Аврам.

– Мне нужно, чтобы ты рассказал тамошним царям обо мне, чтобы ты разведал их могущество, их силу. Я слышал, что у них очень много золота. У нас золото дорогое: за один сикл золота приходится отдавать тридцать сиклов серебра. У них много скота и хлеба. Мне нужно, чтобы они стали моими данниками. Я хочу знать, возможно ли это? Я могу набрать сто тысячное войско.

Царь выжидал. Аврам молчал.

– Я даю тебе в дорогу двенадцать самых сильнейших и храбрейших моих воинов, с верблюдами и боевыми псами. Воины испытаны в боях. На этих моих воинов ты можешь полностью положиться. Возьми с собой своего друга Ассура. Я даю тебе в путь десять тысяч сиклов серебра. Это не мало. Это хватит на путь туда и обратно.

Царь захопал в ладоши. С тремя подносами, на которых лежали мешочки по сто сиклов серебра в каждом, явился царский казначей и трое его помощников.

– Когда я должен отправиться в путь? - спросил Аврам.

– Вчера, - ответил царь.

– Но у меня через пять дней свадьба. К ней всё готово. Гости приглашены.

– Я знаю. Но ты забыл пригласить самого главного гостя. Ты не пригласил меня. Свадьба

отменяется. Когда вернёшься, мы закатим настоящую свадьбу с ценными подарками от царя. А Сарай пусть подождёт. Чем дольше разлука, тем крепче любовь. Проверь свою любовь на прочность разлукой. Это иногда помогает. А сейчас я хочу испытать тебя. Возможно, что ты окажешься недостойн моего внимания к тебе, тогда твоя свадьба состоится через пять дней. Согласен?

Царь и Аврам вышли из дворца. Солнце согрело землю и воздух до пятидесяти градусов. Слуги размахивали вокруг головы царя и Аврама опахалами из лебяжьих крыльев. Один из слуг передал Авраму лук с одной стрелой.

– Сейчас над нами пролетит утка. Этой стрелой ты должен её сразить. Смотри в небо, - сказал царь.

Утки оказалось две, чёрной тенью они проносились по голубому безоблачному небу. Аврам знал, что впереди всегда летит утка, а за ней селезень. Нельзя было терять ни секунды. Стрелять было желательно только в селезня, так как утка, откладывая яйца, даёт потомство. Поэтому, погубив одну утку, можно погубить их множество. Аврам натянул тетиву и прицелился. Надо было рассчитать скорость полёта уток и скорость полёта стрелы. Стрелять надо было на опережение. Стрела взвилась, и, пронзая воздух, исчезла. Через короткое время к ногам царя и Аврама с неба упал селезень. Это была крупная кряква с длиной тела более полуметра, с зелёными головой и шеей, с коричнево-бурой спиной и грудью, а по крыльям сине-фиолетовое зеркало. Стрела прошла селезня насквозь.

– Красавец, - сказал Аврам, - мне его очень жаль.

– Действительно красавец, - сказал царь и попытался поднять птицу, - Ого! Он весит не меньше двух килограмм. Это было твоё первое испытание. Сейчас будет второе. Один из воинов передал Авраму своё копье.

– Ты должен будешь убить человека. Это не человек, это предатель. Это мой бывший советник. Он доносил обо всём, что знал о происходящем в моём дворце, царю Ассирии Шамши-Ададу I, - ты отойдешь на двадцать шагов и пронзишь его этим копьем. Копье должна попасть ему прямо в сердце.

Мужчина был молод, худощав и высок. Его одежда была в клочьях, на теле ссадины, раны и кровоподтёки. Он смотрел на царя в упор и саркастически улыбался окровавленными губами, под которыми зияла пустота выбитых зубов. Весь его вид вызывал у Аврама уважение. Он не боялся смерти.

– Прикажи развязать ему руки, - обратился Аврам к царю. Пусть мне принесут яблоко. Я отойду не на двадцать, а на двадцать пять шагов.

Царь захлопал в ладоши. Пленника развязали. Аврам подошёл к нему и спросил:

- Как тебя зовут?

– Даган.

Аврам положил яблоко на голову Дагана:

- Ничего не бойся, Даган, не двигайся. Яблоко не должно само свалиться с твоей головы.

Аврам отмерил двадцать пять шагов и размахнулся. Копье летело ровно, как будто

какая-то невидимая рука несла его горизонтально над землёй. Копьё пронзило яблоко и улетело вместе с ним ещё на десять шагов.

– Ну как, я выдержал второе испытание? – Спросил Аврам у царя.

– Завтра в десять часов утра в дорогу,- сказал Хаммурапи, и, не попрощавшись, отвернулся от Аврама, отправившись со своим слугам во дворец.

ГЛАВА VII

В ПУТЬ

Ровно в десять часов утра четырнадцать крупных восьмисот килограммовых верблюдов породы бактриан встали с колен и подняли сидящих на них всадников. Эти верблюды сильные и выносливые, их высота с горбом доходит до трёх метров. Караван из четырнадцати тяжелооруженных воинов, включая Аврама и Ассура, направился в сторону Сирийской пустыни, чтобы пересечь её и выйти к Египту. На голове у каждого из путешественников была войлочная шапка из верблюжьей шерсти, из под которой к лицу и шее тянулась косынка из белой ткани, закрывавшее лицо полностью, оставляя лишь узкие щели: вырезы для глаз и для рта. Белая рубашка туника доходила до икр ног, которые были защищены высокими сапогами из кожи буйвола, открытое переднее голенище давало доступ воздуха к ноге, к высокому каблуку были прикреплены шпоры, длинный узкий носок из кожи кабана делал эту обувь мягкой и удобной. К широкому ремню, опоясывающему тунику, были прикреплены колчан со стрелами и остро заточенные ножи-клинки разных форм и размеров. К седлу каждого верблюда крепилось копьё и длинный бронзовый меч. Внутри каждого из сёдел были надёжно запряты мешочки с серебряными сиклами, международная валюта того времени. За задними горбами на спине каждого верблюда лежали бурдюки, наполненные водой, сохраняющие на весь жаркий день холод ночной пустыни. Чтобы изготовить такой бурдюк, надо было содрать с барана шкуру через шею, без единого пореза, отсекались только копыта животного. Затем шкура выворачивалась наизнанку, мехом во внутрь, кожей наружу. Кожа натиралась солью, а затем смолой. После этого шкура выворачивалась снова, кожей во внутрь, отверстия в шее и ногах перевязывались. Это был бурдюк. В нём вода сохраняла прохладу ночной пустыни в течение нескольких дней.

Каждого из двенадцати воинов сопровождал пёс молосской породы. Это были примитивные собаки устрашающего вида, короткомордые, в холке до восьмидесяти пяти сантиметров, весом до ста килограмм, с необычно сильными мускулистыми челюстями, способными мгновенно перекусывать и разрывать на мелкую крошку кости рук и ног человека. Их потомки, это тибетские доги, используемые для охраны высокогорных монастырей. Это самые дорогие собаки в мире. В одном из святилищ древнего Вавилона сохранилась фреска, на которой изображено, как собака молосской

этих людей есть гены их праотца Авраама. Но проблема здесь в другом. В мире всё усреднено. Чем больше у народа гениев, тем больше у него посредственности.

Великий грузин Булат Окуджава писал:

«Вот так уж ведётся на нашем веку:

На каждый прилив по отливу,

На каждого умного по дураку,

Всё поровну, всё справедливо».

Если бы на одного умного приходилось всего одна посредственность, то с этим ещё можно было бы жить. Но пропорция здесь несколько иная. Чем выше интеллект одного гения, тем больше посредственностей у народа в целом. Поэтому Израиль совсем не та страна, где проживают люди с высочайшим интеллектом. Примеров множество. Например, ни один израильский политик не пользуется бескрайним уважением у своего народа. Ни на одного нет смысла ровняться. Поэтому, когда приходит время выбирать депутатов в израильский парламент, граждане в тупике, граждане на распутье: все примерно одинаковые, все говорят не убедительно, каждый преследует свои личные, эгоистичные цели. Несчастный, несчастный народ! Где его современные законодатели Моисеи? Где его военачальники Иисусы Навины? Где его мудрейшие цари Соломоны? Где его иудейские богословы, как Рабби Акива? Где его решительные и отважные Маккавеи? Но, несмотря на это, в любой семье, у любой женщины может родиться гениальный ребёнок, к которому перейдут гены Авраама. Так что совсем отчаиваться не стоит. Примеры этому, это израильские достижения в науке, в искусстве, в новейших технологиях, это то, что Израиль, несмотря ни на что, противостоит врагам, потомкам амалекитян, которые окружают его вдоль всех границ.

В еврейском народе, благодаря Аврааму и Саре, заложен высокий духовный и интеллектуальный потенциал. Это понимают потомки Амалека, амалекитяне, антисемиты всех мастей и народов, которые пытаются уничтожить еврейский народ и поставить его на колени, и это продолжается с пятнадцатого нисана 1446 года до н.э., то есть с выходом евреев из египетского рабства и до сегодняшнего дня.

Путь Авраама оказался очень долгим, в целых девятнадцать лет. Но ведь все мы тоже постоянно в Пути, в поисках нового, таинственного, неизведанного. Но наш Путь очень короткий. Он продолжительностью всего в одну человеческую жизнь.

Красавица Рахель, жена Якова, мать Иосифа и Венямина

Тамар, жена Иуды, прабабушка царя Давида

Ривка жена Исаака, мать Якова

Эсфирь, жена шаха Артаксеркса I

Авраам советуется с Сарой. Сара- это надёжный советчик и опора Авраама.

ГЛАВА VIII **ДОМОЙ**

Вся наша жизнь это одно большое путешествие, которое состоит из множества значительных и небольших путешествий. В этом грандиозном путешествии самое главное, это выбрать путь к достигаемой цели. Это выбор профессии, это выбор спутника жизни, это воспитание детей, чтобы на финише этого путешествия человек мог сказать: «Я ни о чём не сожалею. Я спокойно готов уйти из этого мира. Мои основные цели достигнуты. Ошибки исправлены». К большому сожалению, очень многие люди допускают малые и большие оплошности в каждом из этих путешествий, за которые позже приходится расплачиваться «малой или большой кровью». Целью Авраама в каждом из этих путешествий было донести людям, что всё в этом мире создано Б-гом, что Б-г един. Он мог говорить очень увлекательно и убедительно, и люди слушали его с большим интересом. Он передавал слушателям свои знания по астрономии, географии, арифметике и математике. Он мог на равных разговаривать с царями и с царскими наместниками (шакканаккум), с чиновниками, воинами, крестьянами, ремесленниками. Есть люди, которые знают очень много языков. Их называют «полиглоты». Авраам схватывал языки мгновенно, и там, где бы он не находился, он очень быстро начинал говорить на языках местных народов.

Караван возвращался. Крохотный огонёк от костра на вершине восьмидесяти метрового Зиккурата указывал каравану направление правильного пути.

– Огонь, как горел девятнадцать лет назад, когда мы вышли из города Ур, так и горит. Это значит, что всё хорошо. Что всё, как было, - сказал Авраам спутникам, разглядывая

ночное небо.

– Чем длиннее дорога от дома, тем короче дорога домой. Мы почти дома! - закричал Ассур, пришпоривая верблюда.

Все четырнадцать путешественников существенно постарели за время в пути. Их гладковыбритые некогда лица, теперь окаймляли чёрные с проседью бороды, из под соломенных шляп, широкие поля которых защищали глаза и лицо от лучей палящего аравийского солнца, спадали на плечи и спину тщательно расчёсанные густые и жёсткие волосы. На всех путешественниках была одна и та же одежда, подаренная им императором Эфиопии. Это была мужская рубаха туникообразного покроя — камис, которая шьется из одного куска ткани с вырезом для головы; вшитые длинные рукава которой сильно сужены у кисти. Ворот рубахи стоячий. Короткие и узкие штаны — сури, которые сшиваются из двух полотнищ и четырехугольного клина, образующего широкий шаг, и немного ниже колен плотно обтягивающие ногу. Рубаха одевается поверх штанов. Широкий пояс, опоясывающий рубаху, имеет в длину 6-10 м, в ширину 15-35 см; К поясу у путешественников были прикреплены клинки различных форм и размеров и эфиопский железный, остро заточенный с двух сторон, меч. На ногах у всех были сандалии, которые у эфиопов сшиваются из восьми слоёв буйволиной кожи, вырезаемой по ступне. Поэтому камень и раскалённый песок не обжигают подошвы ног. По бокам верблюдов были прикреплены колчаны со стрелами, копье и лук для стрельбы. Но самое главное было упрятано внутри кожаных сёдел верблюдов: драгоценные камни и десять тысяч сиклов золотом, подарки Авраму от египетского фараона и императора Эфиопии. Если читатель помнит, то в начале пути у всех путешественников в сёдлах было запрятано десять тысяч сиклов серебра. Это были очень большие деньги. Один сикл, это 8,41 грамм серебра. За один сикл золота тогда давали тридцать сиклов серебра. Аврам возвращался не с пустыми руками. В те времена по всей Месопотамии от юга до севера, от берегов Персидского Залива до Ассирийского города Ашпур было очень много перенаселённых крестьянских поселений не шумерского этноса, окружавших аккадские и шумерские города. Шумерские цари часто совершали набеги на эти крестьянские поселения, они превращали жителей в рабов, перепродавая их, угоняли скот, забирали весь урожай, и даже не гнушались отбирать любую, даже использованную одежду. Жители поселений, которым удавалось скрыться в лесах и горах, группировались в банды, которые, спрятавшись вдоль дорог, подстерегали вышедшие из городов торговые караваны, одиноких путников и даже воинов. Их лозунгом было: «Грабь грабителей». Расправы были жестокими. Жителей городов часто просто съедали, и вдоль дорог раскиданы были их обглоданные кости. Как писал поэт: «Наступила темнота. Не ходи за ворота. За ворота кто попал, Заблудился и пропал». Находившиеся в засадах беженцы часто наблюдали за тяжеловооружёнными, атлетически сложенными четырнадцатью воинами. Но к нападению на них они не решались, так как только при виде громадных псов, сопровождающих наших путешественников, они мгновенно разбежались врассыпную, будучи заранее уверенными в исходе такой

схватки. Поэтому Авраму удалось сберечь себя и своих спутников, которые за девятнадцать лет полюбили Аврама, многому от него научились. Они уже могли сами обучать людей вере в единого Б-га, учить их математике, астрономии, географии. Всё-таки девятнадцать лет путешествия для них не прошли даром.

Когда в 1737 году до н.э. Аврам с Сарай и Лотом выйдут из города Харран и направятся в землю Ханаанскую, его попутчиками в числе триста восемнадцати человек будут эти двенадцать воинов со своими семьями и Ассур со своей женой Амалией и мамой Анаталь. Но об этом позже. Огонь Зиккурата приближался. Уже можно было разглядеть языки пламени, лижущие тёмно-фиолетовое небо с приклеенными к его сфере миллиардами ярчайших звёзд. Серебряная луна тёмными впадинами глаз осторожно разглядывала спутников. Со стороны реки Тигр медленно начинали пробиваться солнечные лучи. Яркий бронзовый шар тихо поднимался над планетой, звёзды и луна не выдерживали с ним конкуренции и исчезали до наступления вечера. На горизонте, как на картине художника, медленно вырисовывались из облака утреннего тумана контуры царского дворца.

Царь восседал на том же троне, рядом с которым, справа и слева лежали те же самые львы. Казалось, что ничего не изменилось, что время законсервировалось на целых девятнадцать лет. Время не тронуло Хаммурапи. Ни единой морщинки, та же белизна зубов и та же снисходительная улыбка, всё те же воины стражники с мечами и копьями за его спиной.

– Он будет жить вечно, - подумал Аврам.

– Я приветствую тебя, солнце земли нашей, - сказал Аврам, поклоняясь царю.

– Приветствие не баран, из него не приготовить шашлык, - сказал царь Авраму, - какие новости? Какие подарки? Чем порадуешь своего царя?

– Пусть найдут сюда твои двенадцать воинов, которым ты доверяешь. Царь захлопал в ладоши. Одна из стен тронного зала раздвинулась. Все двенадцать воинов, стройные и рослые, но изрядно поседевшие, бородатые, с длинными, спадающими с головы до спины волосами, в эфиопских нарядах, подошли к трону. Все они были безоружны. В руках каждого из них были подносы с туго заполненными мешочками, содержимое которых они высыпали к ногам императора. Кружочки из чеканного золота переливались, словно тлеющие огоньки, отколотые от поостывшего небесного светила, излучая богатство и роскошь. Лучи от крупных кристаллов сапфиров, рубинов и изумрудов ослепляли, всеми цветами радуги преломляя падающий на них дневной свет.

– Здесь десять тысяч сиклов золотом, это около девяноста килограмм чистейшего золота, и примерно столько же кристаллов камней драгоценного яхонта, - сказал царю Аврам, - это подарки эфиопского императора Иясу II и египетского фараона Аменхемета V. Император и Фараон слышаны о тебе, о твоих Законах во благо твоих подданных, о солнце планеты нашей, они желают дружить с тобой. Это тебе подарки от них. Незачем их завоёвывать. - Аврам лукавил. Это золото и драгоценные камни были платой за лекции для граждан этих стран в вере в единого Б-га, за обучение их

астрономии, математике и географии. Аврам обучал фараона, императора и их жрецов. Двенадцать воинов на верблюдах объезжали деревни и города, рассказывая их жителям, в чём сущность единого Б-га и обучая их законам арифметики, астрономии и географии.

Царь указал пальцем на россыпи у его ног золота и драгоценных камней и сказал Авраму:

- Возьми для себя, сколько ты пожелаешь.

– Мне ничего не надо, - сказал Аврам, - но отблагодарить ты можешь преданных тебе двенадцать воинов. Только благодаря им я жив и разговариваю с тобой. Дай им от всего этого десять процентов.

– Десять? – Задумался царь, - хорошо пусть будет десять, - отдал царь приказ отвесить. С тех пор у многих народов принято делиться, отдавая десять процентов от своей прибыли на благие дела.

– Когда свадьба? – спросил император.

– Тринадцатого нисана, через пять дней, - ответил Аврам, - на площади Зиккурата.

– Отлично! – сказал царь, - я прибуду со своей свитой. Ты хорошо поработал. Я назначаю тебя своим советником.

Царь захлопал в ладоши. Одна из стен тронного зала раздвинулась, и Аврам с двенадцатью воинами вышли из дворца.

ГЛАВА IX

СОБЫТИЯ ОДНОЙ НОЧИ

Царём Хаммурапи были написаны Законы, определяющие взаимоотношение между людьми и между людьми и обществом. Это двести восемьдесят два параграфа, регулирующие вопросы судопроизводства, частного и уголовного права, охраны различных форм собственности и брачно-семейных отношений. Эти Законы, созданные в 1750-х годах до н.э. носят название КОДЕКС ХАММУРАПИ. Это самый древний правовой памятник в мире. Основные тексты свода законов сохранились в виде клинописных надписей на конусообразной доритовой стеле, которая была обнаружена французской археологической экспедицией в конце 1901 – начале 1902 года в ходе раскопок древнего города Сузы (Персия). Сравнивая Кодекс Хаммурапи и Свод Законов, записанных через четыреста лет еврейским пророком Моисеем, исследователи нашли не менее двадцати четырёх параллелей и аналогий, касающихся похищения человека, кражи, передачи денег займы, нанесение телесных повреждений (жизнь за жизнь; око за око, зуб за зуб). Вполне логично предположить, что эти законы были предложены царю Хаммурапи его советником Аврамом, а затем им же были переданы своим потомкам Исааку и Якову, и таким образом, передаваясь из поколения в поколение, они стали известны законодателю Моисею.

После свадьбы Аврам в сопровождении Ассура и юного Элеизера на верблюдах много путешествовали по стране, посещая многочисленные деревни и в города, расположенные вдоль рек Тигр и Евфрат. На улицах, на площадях, в храмах Аврам

рассказывал многочисленному собравшемуся люду о едином Б-ге, который сотворил людей, создал землю с живущими на ней тварями, природу, горы и реки, небесный свод с планетами и с миллиардами звёзд. Он говорил, что люди должны благодарить Б-га за всё им созданное, за то, что Он вдохнул в них жизнь. Аврам рассказывал обо всём очень просто, легко и убедительно, поэтому с каждым выступлением его авторитет неимоверно рос. Он ещё не прибыл, но во всех городах и весях люди с нетерпением ожидали его приезда. Кроме лекций о Б-жественном творении Аврам обучал людей основам арифметики, географии, астрономии, отвечал на многочисленные вопросы. К тому времени в 1750 году до н.э. в возрасте шестидесяти лет скончался царь Хаммурапи, и на трон взошёл его тридцати восьмилетний сын Самсуилуна (правил с 1750 - 1712 года до н.э.). Сын отличался от отца. Он был крайне жесток и недостаточно мудр. Когда в 1752 году до н.э. он случайно увидел тринадцатилетнего Элеизера, то красивый и сообразительный мальчик ему настолько понравился, что он решил взять его на воспитание в свой дворец. Авраму нечего было возразить. Царь есть царь. Но Аврам договорился с Элеизером, что тот будет навещать его один раз в три месяца и сообщать ему обо всём, что происходит в царском дворце, обо всех планах царя Самсуилуна. То есть с этого времени у Аврама появился свой осведомитель в царском дворце.

Жители города Ур часто спрашивали Аврама:

- Ты говоришь, что Б-г един. Что кроме Б-га, который сотворил человека, который создал землю с живущими на ней тварями, который определил направления движения рек, который зажгёт звёзды на небосводе, нет и не может быть других богов. Мы верим тебе. Но скажи тогда, почему твой отец Терех и твои братья Аран и Нахор изготавливают божков из глины и продают их? Близкие тебе люди не верят тебе? Почему?

– Я пытался разговаривать с ними. Но для них, к сожалению, деньги важнее силы моих убеждений. К ним за покупками приезжают со всех городов и деревень Месопотамии. Я даже не знаю, что мне делать, что предпринять. Я махнул на это рукой. Если человек не желает совершенствоваться, то его переубедить невозможно.

Все слушали Аврама молча и хмуро. Но кое у кого уже созрел план, как раз и навсегда покончить с этими рукотворными божками из глины и дерева. Однажды ночью, когда Аврам с Ассуром ещё не успели вернуться из города Урук, здание мастерской и магазина вспыхнули, подожжённые одновременно во многих местах. Пламя распространялось очень быстро. Залаяли по всей округе псы. Все домашние проснулись. Терех, Аран, Нахор и слуги бегали с тазами к бассейну и водой пытались сбить бушующее пламя. Безрезультатно. Магазин и мастерская выгорели полностью. Продолжали дымиться залитые водой, оставшиеся от них обугленные головёшки. Но, слава Б-гу, огонь не успел перекинуться на жилые помещения, соседствующие с мастерской и с магазином. Все, кто тушил пожар, получили множество ожогов. Но Аран, которому исполнилось сто восемнадцать лет, получил ожоги, не совместимые с жизнью. Чем только не пытались помочь Арану Сарай и Анаталь! Они не отходили от него, натирали его тело мазями и маслами. Всё было безрезультатно. Аран скончался.

Его тело завернули в белую льняную ткань и опустили в склеп, в яму, которая была под полом в одной из комнат здания, туда, где нашли вечный упокой предки и родственники главы семьи, Тереха.

Каждое высокоразвитое государство имеет свою службу национальной безопасности. Не был исключением и Вавилон. В каждой деревне, в каждом городе были свои осведомители, которые сообщали своим руководителям на местах о каждом событии, о настроении жителей посёлка, о правильности оплаты налогов, о том, кто пытается отлынивать от общественных работ и от службы в армии, и о многом, многом другом. Эти люди ходили по рынкам и храмам, приглядывались, прислушивались, втирались в доверие к окружающим, старались быть незаметными и неприметными, не отличаясь от окружающего их люда. Это могли быть ученики школ, учителя (старшие братья), чиновники, ремесленники, врачи, и даже люди, имеющие статус жреца. За особо важные доносы они могли получать денежное вознаграждение. Но самым важным для них было, чтобы царь и его окружение их считали политически лояльными. Вся информация концентрировалась в канцелярии Советника Царя по Национальной Безопасности, который играл ту же роль, что Жозеф Буше при Наполеоне Бонапарте, Лаврентий Берия при Сталине и Мартин Борман при Гитлере. Особое внимание уделялось наблюдениями за людьми, пользующимся большим общественным авторитетом и уважением. Царские осведомители и шпионы были повсюду.

Диктаторы всегда крайне ревностно относятся к людям независимым, имеющим свой взгляд на происходящее и способные убеждать в своей правоте других людей. Такие честные и умные люди есть в любом обществе, это совесть нации. Диктаторы панически боятся, что народ под руководством этих честных и авторитетных людей может поднять восстание и сбросить неугодного правителя. Такое часто происходит в животном мире, когда один из альфа самцов в борьбе за гарем из самок, изгоняет в изнуряющей битве предыдущего альфа самца. То же самое и у людей. К примеру, как пишет очевидец многих событий Иосиф Флавий, на проповеди к Йохану бен Зехарьи (Иоанна Крестителя) стекалось великое множество людей, учение которого возвышало их души. Тетрарх Ирод Антипа стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу людей, подчинявшуюся ему, не привело к каким-либо осложнениям. Тетрарх предпочёл предупредить это. Благодаря такой подозрительности Ирода Антипы проповедник Иоанн был схвачен и в оковах был сослан в крепость Махерон, где был казнён. Особо надёжные шпионы следили за каждым шагом Аврама, за каждым его выступлением, и вся информация тут же, без промедления, передавалась Советнику Царя по Национальной Безопасности.

Аврам был богат. Внушительные стада из верблюдов, баранов, коз и лошадей с раннего утра до позднего вечера поедали сочную траву на бескрайних цветистых просторах вдоль берегов реки Евфрат, и из этой же реки животные лакали прозрачную сладкую воду.

Утром, когда всё семейство Тереха усаживалось за наполненный изобилием обеденный стол, на котором дымилось мясо только что приготовленных гусей, кур и уток,

копчёная и ароматная баранья грудинка, усыпанная всевозможной огородной зеленью, нежнейшая мякоть крупных и сладких помидор, зелёные в крохотных пупырышках, хрустящие на зубах огурцы, сочные яблоки и нежнейшие сладкие груши и сливы, Аврам вставал из-за стола, ломал белый каравай свежеспечённого хлеба, передавая его по кусочку каждому члену семьи, и благодарил Б-га за ниспосланное изобилие. Только после этого всё семейство принималось за трапезу. Так же было за обедом и за ужином. Только в обед мясо сменялось свежей рыбой, недавно выловленной из реки Евфрат, а ужин состоял из кумыса и продуктов из переработанного молока. Но Аврам понимал, что материальное благополучие, это не самое главное и не самое важное. Самое ценное в жизни, это дети, которым необходимо передавать багаж жизненного опыта и материального благополучия. Аврам женат уже около двадцати лет, а Сарай не в состоянии произвести на свет потомство. Аврам понимал, что это не вина Сарай, что виноват он, так как самые лучшие годы, необходимые для рождения детей, упущены в девятнадцати летнем путешествии по Египту и Эфиопии, и что совсем не вина его жены в том, что она преданно ждала его возвращения столь долгие годы. Но Аврам думал, что всё в силах Б-га, который, если пожелает, осуществит то, что не в силах человеческих, и поможет ему и Сарай обзавестись потомством. Был у Аврама и Сарай запасной вариант. Вырос и возмужал Элеизер. Юноше исполнилось двадцать три года. Ростом он был, как и Аврам, под метр девяносто, он был широкоплеч и строен. Он, как и Аврам и Сарай, верил, что всё сущее на свете сотворено единым Б-гом, и эти свои знания мог доносить до многочисленных слушателей. Он был прекрасный оратор, любил шутить и рассказывать многочисленные поучительные истории в виде басен и прибауток. Он говорил на иврите, получил от Аврама глубокие знания по математике, географии и астрономии. Аврам и Сарай, в случае, если Б-г не даст им потомства, вынашивали мысли об усыновлении Элеизера с передачей ему в наследство всего их имущества. Это и был запасной вариант, содержание которого было записано в одном из параграфов Кодекса Законов Хаммурапи «О наследии и о наследстве». Но был, конечно, ещё один вариант из Кодекса Законов Хаммурапи, разрешающий господину сойтись с одной из служанок госпожи, страдающей бесплодием. Рождённый при этом ребёнок считался сыном или дочерью господина и госпожи, служанка же не имела никаких прав на рождённого ею ребёнка. Но пока подходящей служанки в наличии не имелось. Она появится значительно позже, только через семнадцать лет. Это будет красавица египтянка Агарь.

Сара

приводит Агарь к Авраму

Аврам и Ассур на крыше последнего этажа Зиккурата разжигали костёр, добавляя в крохотный огонёк щепу пересохшего дуба, жидкий асфальт, сосновую смолу и финиковое масло. Языки пламени разрастались, пламя бушевало, указывая всем жителям города Ур на место расположения Зиккурата. Ночная темнота на Междуречье опускается стремительно быстро, она наступает, когда последние солнечные лучи тонут в бескрайних водах Персидского залива, и яркий солнечный день мгновенно сменяется непроглядной и пугающей темнотой, когда в двух - трёх шагах абсолютно ничего не видно, и жителям деревень и городов приходится передвигаться на ощупь.

Пастухам многочисленных стад, пасущихся на просторах вдоль рек Тигр и Евфрат, необходимо очень быстро, до наступления темноты, загнать весь скот в загоны из бамбука и тростника, запереть ворота и вдоль всех загонов разжечь костры для отпугивания диких животных, алчущих полакомиться свежим и сочным мясом. Львы, тигры, леопарды, гиены, шакалы и волки всю ночь будут обходить загоны по их периметрам, выискивая слабые места в заборах, чтобы прорваться во внутрь и вцепиться в глотку ничего не подозревающей жертве. Пастухам надо всегда быть начеку.

Огонь на самой вершине Зиккурата вселяет в сердца людей надежду, что совсем скоро ночь закончится и наступит привычный яркий солнечный день.

В сторону Зиккурата кто-то передвигался. Если хорошо присмотреться, то это были

двенадцать уродливых теней, отбрасываемых к земле лунным светом. Это были двенадцать всадников на верблюдах.

– Скоро они будут здесь, - сказал Ассур, указывая на передвигающиеся тени.

Аврам посмотрел на луну и на звёзды. По расположению луны на небосводе он мог определять время.

– Сегодня, как это ни странно, они вовремя.

Аврам и Асур спустились с крыши в обсерваторию. Из горлышек кувшинов, стоящих на столе, изливались огоньки, рисуя пугающие двигающиеся тени по стенам обсерватории. Это горели фитильки ветоши, пропитанные финиковым маслом, которым были наполнены кувшины. Двенадцать рослых, атлетически сложенных мужчин, вошли в помещение обсерватории и сели за приготовленный для них стол, на котором стояли кувшины с охлаждённым ячменным пивом и лежал громадный, приготовленный на вертеле осётр. Это были те самые двенадцать воинов, которые сопровождали Аврама и Асура в длительном девятнадцатилетнем путешествии по Египту и Эфиопии. С тех пор они Аврама называли «Наш Учитель», а Асура «Брат Учителя». С гостями вбежали в помещение два громадных взъерошенных пса молосской породы. Гости после длительного путешествия были невероятно голодны. Они готовы были начать ломать на куски караваи хлеба, пить охлаждённое ароматное пиво и проглатывать хорошо пропечённое, нежнейшее и сладкое осетровое мясо. Но что-то их остановило. Псы бегали вокруг громадного сундука, сколоченного из чёрного железного дерева, обшитого тончайшими листами бронзы, и грозно рычали. В этот сундук, как помнят читатели, были складированы глиняные таблички, на которых клинописью были записаны многолетние астрономические наблюдения. Аврам и Ассур подошли к сундуку и отодвинули лежащую на нём крышку. Внутри сундука, скрючившись, на боку, лицами вниз, лежали двое мужчин. Один из них был широкоплеч и очень высокого роста. Второй был низенький и худенький, и, если бы не его морщинистое, словно высохшая груша лицо, можно было бы предположить, что это ребёнок. Псы оскалились, выжидая команду от своих хозяев. Они звериным чутьём ощущали, что это враги, и были готовы разорвать их на части и обглодать их кости.

– Нахон? Ходор? – Удивлённо сказал Аврам, - вылезайте.

Учителя на четвереньках, с трудом выбирались из узкого ящика, перелезая один через другого.

– Рассказывайте, - сказал им Аврам. Но наши герои молчали.

Лица их были непроницаемы, они не выражали ни чувства страха, ни раскаяния, ни подобострастия.

– Чего молчите? – Сказал Ассур, - хотите, чтобы вас разорвали эти псы и обглодали ваши вонючие кости?

Старший брат Нахон поднял вверх, в сторону звёзд правую руку и, сверля глазами Аврама, начал говорить:

– Ты присвоил себе право утверждать, что есть бог, который создал весь наш мир.

Откуда это тебе известно? Этого бога нельзя потрогать и увидеть? Его нельзя попросить

о деньгах и об излечении от хвори? Ты будоражишь народ. Ты обладаешь даром внушения, и поэтому люди тебе верят. Но я давно раскусил тебя. Ты хочешь царствовать. Ты дорожная пыль. Караван пройдёт по тебе, растопчет и даже не заметит. Ты подбиваешь народ к восстанию против нашего законного царя Самсуилуна.

– Успокойся, не кипятись, - сказал Ассур, - давай спокойно поговорим. Аврам мудр, поэтому народ верит ему. Он против восстания и вовсе не желает царствовать. Он тебе спокойно всё объяснит. Мы понимаем, что ты спрятался, чтобы подслушивать наши разговоры. Но у нас нет тайн. Даже от царя Самсуилуна.

Ассур подал Нахону и Ходору по кувшину прохладного ячменного пива:

- Пейте, садитесь с нами за стол.

Но двое мужчин вытянули вперёд руки ладонями вверх, показывая, что они отказываются от пива. Только что непроницаемые, их лица выражали страх и отчаяние.

– Не пьёте? Давно ли? – удивился Аврам.

– Не хотим, - слипшимися и пересохшими губами прошептали непрошенные гости одновременно. Неприятная мысль, точно всплеск молнии, пробежала по мозгам Аврама:

- Вы туда подсыпали яд?

Нахон и Ходор упали на колени, словно у них топором отрубили части ног ниже колен:

- Нас заставили. Это был приказ.

– Заставили? Кто? Самсуилун? – спросил Аврам.

– Да! Да! Да! – Смотрели снизу вверх на Аврама Нахон и Ходор, их глаза молили о пощаде. –

Убирайтесь. побыстрее, - скомандовал Аврам.

Два негодяя, не веря выпавшему на них счастью, бросились к лестнице, ведущей от обсерватории на свободу. Если бы они были на месте Аврама, то они бы его не пощадили. Аврам и Ассур заменили кувшины с пивом и двенадцать гостей начали прерванную трапезу. Все были чрезвычайно голодны. Все думали о том, что совсем недавно их жизни «висели на волоске», и, если бы не псы, то около столов валялись бы их бездыханные тела.

Аврам называл своих преданных двенадцать гостей красивым словом «шалиах» (שַׁלִּיחַ – иврит), что переводится, как посланник. Эти люди были посланы Аврамом, чтобы рассказывать жителям Месопотамии об едином Б-ге, сотворившем окружающий нас мир, и они прекрасно справлялись с возложенными на них обязательствами. Примерно через тысяча семьсот семьдесят лет совсем другие люди будут проповедовать по городам Римской империи о новом, рукотворном боге, эти люди будут называться апостолами, что в переводе с греческого означает «посланник, посол». Это будут миссионеры, которым удастся заложить основы новой мировой религии.

– А почему бы нам на самом деле не убрать диктатора Самсуилуна? Нас двенадцать, весь юг Месопотамии пойдёт за нами. Мы создадим мощное процветающее государство, где царём будет Аврам, а каждый из нас будет его наместником в двенадцати провинциях. Мы общаемся с жителями Месопотамии. Угли тлеют, готовые

разгореться в пламя, стоит только нам поднять клич, - воин, которого звали Раджи, вопросительно смотрел на Аврама и окружающих его шалиах (посланников). Все выжидали реакции Аврама. Обсерватория погрузилась в безмолвие, которое нарушали равномерные удары капель водяных часов. К сферическому отверстию в потолке обсерватории приближалась луна, перекрывая фиолетовый окрас звёздного неба. Глазные впадины небесного светила глядели в сторону Аврама выжидающе, беззубый рот готовился что-то прошептать. Вдруг все, сидящие за столом, обратили свой взор в сторону лестницы, ведущей к обсерватории Зиккурата. Крепкие и сильные удары от чьих – то шагов быстро приближали незваного гостя. В зал обсерватории, тяжело дыша, вбежал статный, широкоплечий лет двадцати трёх юноша. Его голубые глаза горели, словно огоньки, на лице цвета слабо обжаренных кофейных зёрен, пышные завитки иссини чёрных кудрей, влажные от капелек стекающего к плечам пота, сплелись, будто колосья ржи, поверженные ветром. Его бронзовый меч был в коростах от засохших на нём кровавых наростов. Мускулистое, крепко сколоченное тело, проглядывало через прорванную во многих местах рубашку тунику.

– Ты, Элеизер? Что случилось? Ты выглядишь, как будто тебе удалось вырваться из лап смерти, - сказал Аврам, обняв Элеизера и прижав его к себе.

– Я успел, хозяин! Я успел! Хорошо, что вы здесь все вместе. Я не надеялся. Со всем своим семидесяти тысячным войском сюда продвигается царь Самсуилуна. Его воинам приказано вырезать всех жителей города Ур, не щадя даже младенцев, а затем предать город пламени. Он уверен, что ты, Аврам, замышляешь восстание. Надо уходить. Надо срочно покинуть этот город.

– Когда его войска будут здесь? – спросил Аврам.

– Завтра к вечеру, - ответил Элеизер.

– Куда нам идти? Может быть в Египет? В Эфиопию? Нас там знают, нам там помогут, - предлагали один за другим двенадцать воинов, двенадцать шалиах. Аврам покачал головой:

- С нами будут женщины и дети, очень много скота, им не выдержать дорогу через безводные просторы пустыни. Мы все направимся в арамейский город Харран. Это тысяча пятьсот километров, но мы будем идти вдоль берегов реки Евфрат. Это единственное решение.

Аврам приказал шалиахам трубить в медные трубы. Тревожный трубный глас разнёсся по всем улицам и переулкам огромного сорока пяти тысячного города. Многотысячная толпа заполнила всю площадь вокруг Зиккурата. Аврам стоял на террасе над первым этажом Зиккурата, его окружали Элеизер, Ассур и двенадцать воинов, шалиахим.

Казалось, что тишина, нависшая над площадью, вот-вот взорвётся раскатами грома и вспышками молний, настолько воздух был наэлектризован молчаливым выжиданием. Круглое лицо Луны с любопытством разглядывало молчаливый людской муравейник. Западный ветер усиливал громоподобную речь Аврама и разносил её до самых удалённых уголков необъятной площади:

- Сограждане! Я Аврам, сын Тереха внук Нахора и правнук Серуха. Вы меня знаете?

- Да!- закричала толпа.

- Было ли когда -нибудь, чтобы я хитростью что – то взял у вас и присвоил себе?

– Нет! – закричали в толпе.

– Было ли, чтобы я отказался помочь вам, когда вы обращались ко мне?

– Нет! – закричали в толпе.

– Тогда слушайте! На наш город с семидесяти тысячным войском движется царь Самсуилуна. Воинам приказано всех нас перерезать, как собак, невзирая на женщин и малых детей, а город предать огню. Завтра к вечеру солдаты царя ворвутся в наш город. Я предлагаю всем срочно покинуть город Ур и разойтись со своими семьями по городам и деревням Месопотамии. У нас нет выбора.

Слабые солнечные лучи, предвестники жаркого дня, медленно всходили над землёй, растворяя в себе темень ночи. Наступало утро. События всего одной ночи на века поменяли привычный уклад жизни жителей города Ур. Семейство Тереха с тысячьою слуг, рабов и стадами скота навсегда покинуло некогда гостеприимный город, направляясь к арамейскому городу Харран. Многие жители тоже сделали свой выбор, расселившись по деревням и городам южной Месопотамии. Те, кто остался, были перерезаны солдатами Самсуилуна. Не было пощады даже шпионам и осведомителям, таким, как Нахон и Ходор. Они получили по их заслугам. Трупы перерезанных валялись по улицам и переулкам, и были поедены дикими зверьями, промышляющими вдоль берегов Евфрата. Это был звериный пир, закончившийся только тогда, когда все кости были обглоданы до белизны. Город был полностью разрушен, положив начало гибели всей страны. Страна лишилась школ, где велось обучение шумерской письменности, что привело народ к полнейшей безграмотности. Основы цивилизации стали забываться и разрушаться. Всё это привело к полнейшему обнищанию жителей некогда богатейшей страны, которая некогда считалась колыбелью всемирной цивилизации. По поручению Британского музея сюда в 1854 для раскопок прибыла экспедиция под руководством служащего британского консульства в Басре Тейлора. Перед экспедицией предстали многочисленные курганы. Сейчас на этом месте иракский город «Тель эль Мукайяр», что в переводе с арабского означает «Битумный Холм». Так «События Одной Ночи» 1740 года до н.э. положили начало гибели всей шумерской цивилизации.

ГЛАВА X

ХАРРАН

- В 1740 году до н.э. город Харран, столица арамейского царства, процветал. Сейчас во всём мире, по подсчётам учёных, насчитывается не более двухсот тысяч арамеев, но в те времена, их были миллионы. Они заполняли всю северную Месопотамию, Ханаан, Каменистую Аравию и Сирийскую пустыню. Не одну тысячу лет арамейский язык считался основным государственным языком многих стран мира, на нём говорили в Персии, в Парфянском царстве, в Вавилоне, в Иудее. На нём писались законы и велось судопроизводство. Как

переменчива судьба к народам и к языкам. Аврам считался первым евреем, а сейчас во всём мире проживает около шестнадцати миллионов

-38-

- иудеев, иврит родной язык для более восьми миллионов жителей Израиля. А некогда могущественные, арамеи в настоящее время рассеяны по территориям Ирака, Сирии, Израиля и многим странам мира.
- Харран, основанный более 5000 лет назад на реке Нар-Бали, притоке Верхнего Евфрата, был важнейшим центром караванных путей из Вавилона в Сирию, Малую Азию и Египет, это был центр цивилизации всей Верхней Месопотамии, на его культурное и экономическое развитие оказали влияние такие страны, как Ассирия, Вавилон, Персия и Египет. Когда Аврам прибыл в Харран, ему было всего семьдесят два года, впереди у него ещё будет долгая жизнь до ста семидесяти пяти. Харран встретил семейство Тереха пятидесяти пяти градусной жарой, пылью, поднимаемой от ног множества вьючных животных и необычными домами – ульями, пирамидальными строениями с

пологими крышами, без окон, выстроенными из обожжённой глины. Высота каждого такого строения была до семи метров и до семи метров в диаметре. В крыше каждого такого сооружения было вентиляционное отверстие. Эти дома-ульи сохраняли прохладу даже при пятидесяти градусной жаре. Если такие сооружения стояли рядом, то они образовывали один общий дом с внутренними переходами: кухни, комнаты для отдыха, спальни, помещения для слуг и для вьючных животных. Для приезжих это были своего рода гостиницы: караван сараи. В настоящее время многие эти здания сохранились, время их не тронуло, только квадратные отверстия в стенах – окна, отличают их от домов - ульев четырёх тысячелетней давности. Семейство Тереха выкупило у местных жрецов целый комплекс таких домов, окружённых глиняной стеной с внутренним большим двором. За это жильё была заплачена огромная по тем временам денежная сумма: четыреста серебряных сиклов, плюс к которым жрецам отошли десять громадных верблюдов породы бактриан. Во дворе были расставлены наспех сколоченные столы, рядом с которыми в котлах к завтраку варился бешбармак, наваристый суп с мясом из баранины, суп разливали в глиняные пиалы, а мясо баранины, лежащее по центру стола на деревянной доске, разрывали и брали руками, столовых приборов ещё не было. В пиалы с супом макались куски свежеспечённого ячменного хлеба. Запивалось всё обыкновенной ключевой водой. К ужину подавалась ячменная каша на молоке и солёные молочные сыры. Повара работали без перерыва. Голоден не был никто. Стада баранов, коров, буйволов, верблюдов, коз, ослов и мулов паслись на просторных пастбищах вдоль реки Нар-Бали. Аврам был богат. Есть поговорка, что деньги любят евреев. А ведь Аврам был первый еврей. Только евреям свойственно сказать продавцу: «Упакуйте это море, заверните этот мир».

Жители города Харран, арамеи, интересовались, кто эти новые жильцы, поселившиеся в их городе. Они окружали по всему периметру высокий глиняный забор, вставляли друг другу на плечи, пытались разглядеть, что происходит там, внутри, что делают новые жильцы, чем они занимаются. К ним выходил Аврам. Он говорил:

- Дорогие наши соседи! Мы пришли к вам с миром. Я хочу рассказать вам, кем создан наш мир, и как он устроен.

Аврам мог говорить бесконечно долго и слушатели не уставали внимать ему. Аврама, сила убеждения которого была бесконечна, смело можно включить в десятку лучших ораторов мира: Демосфен из древней Греции, Цицерон из древнего Рима, Авраам

Линкольн – президент Соединённых Штатов Америки, Уинстон Черчилль – премьер министр Англии, Адольф Гитлер – канцлер Германии, Джон Кеннеди – президент США, Мартин Лютер Кинг – лидер афроамериканцев в США, Фидель Кастро – кубинский революционер, премьер министр Кубы, Владимир Ленин – премьер министр СССР, Лев Троцкий – председатель Реввоенсовета РСФСР, затем СССР.

-39-

В те давние времена арамеи поклонялись богу всех природных явлений Хададу. До нас не дошли скульптурные изображения этого божества. Но сохранились некоторые фрески, на которых Хадад изображён человеком длиннородым и лысым, сидящим на быке (святое животное у древних арамеев), в одной руке у которого молния, а в другой топор. В каждой деревне и городе был храм этого божества, к ногам которого жители ежедневно подносили хлеба и свежие овощи и фрукты. Примерно та же ситуация, что в современных буддийских храмах. Многочисленная армия жрецов следила за приношениями. В храмах продавались глиняные и деревянные скульптурки, изображающие бога Хадада. При рождении ребёнка каждый житель был обязан купить ему в подарок такую скульптурку. В этих храмах регистрировались Акты рождения ребёнка, создание новой семьи, разводы и кончины с ритуалом предания земле почившего человека. За всё надо было платить. Жрецы на всём этом неплохо зарабатывали, они готовы были уничтожить любого, кто покусился бы на их доходы. Но такие люди нашлись. Это был Аврам и его двенадцать шалиах (посланников). Истина, исходившая из уст этих людей, заставляла многих жителей Харрана задуматься над тем, кто же является истинным богом, а кто просто идолом, изготовленным из дерева и глины. Доходы жрецов резко падали. Идолы перестали хорошо раскупаться, люди перестали подносить этим божествам продукты питания, стали экономить деньги, шедшие на многочисленные ритуальные услуги, предпочитая тратить сиклы по необходимости и на своё усмотрение. Расплата не заставила себя долго ждать. Однажды под вечер жрецы с тяжело вооружёнными воинами окружили дом, в котором жил Аврам и попросили его выйти. Аврам вышел. Выслушивать его не стали. Его обвинили в пропаганде существования бога, которого нельзя увидеть и потрогать, то есть которого просто не существует. Его обвинили в том, что своими выступлениями он подготавливает народ к восстанию и обязали его с женой Сарой в течение трёх суток покинуть гостеприимный Харран и подыскать себе иное убежище. В противном случае все его домашние будут изгнаны из страны, а их имущество будет распределено между жрецами города Харран. Аврам был вынужден подчиниться.

Когда посредственность захватывает власть в любой стране мира, то она стремится избавиться от людей ярких и талантливых, на фоне которых эта посредственность выглядит ничтожеством. Так поступал лидер СССР Иосиф Сталин, выслав из страны Льва Троцкого и уничтожив физический наиболее ярких и талантливых представителей страны Советов.

Гениальный французский учёный и философ Блез Паскаль (1623-1662) сказал, что если Францию покинут 300 учёных, то Франция превратится в страну идиотов. Поэтому некогда могущественная страна арамеев, изгнавшая Аврама, постепенно деградировала, и, в конце концов, исчезла с карты мира.

Аврам и сам мечтал покинуть город Харран и всю страну арамеев после того, как ему удастся воспитать своих последователей из числа местных жителей, своих шалиах, которые бы доносили жителям арамейских городов и деревень истину об едином Б-ге. Такие способные люди уже были у Аврама на примете. Но ему не хватило всего половины года. Куда же идти Авраму и Саре? По стечению многих обстоятельств их выбор пал на землю Ханаанскую, о которой им рассказывали купцы, торговые

караваны которых ходили из Вавилона в Сирию, в Малую Азию и Египет. Купцы любили останавливаться на ночлег в гостеприимном жилище Аврама, и Аврам с большим вниманием слушал их рассказы о других землях и других мирах, особенно часто он спрашивал путешественников о землях между Сирией и Египтом, где, по их словам, текли реки, наполненные молоком и мёдом. Но самым важным обстоятельством в

-40-

принятии такого решения явился сон, в котором Б-г сказал Авраму, что у него будет потомство только после того, как он и Сара переедут жить в землю Ханааскую.

– Разве есть что-то, что недоступно Б-гу? – подумал Аврам.

Утром он рассказал об этом сну Сарай, и супруги, как потом оказалось, приняли единственно верное решение.

В 1737 году до н.э. семидесяти пятилетний Аврам с женой Сарой, племянником Лотом и с многочисленной челядью, среди которых было триста восемнадцать вооружённых *1воинов, покинули город Харран. Караван из тяжело нагруженных верблюдов, мулов и ослов направлялся к сирийскому городу Дамаск, чтобы уже оттуда продолжить путь к земле Ханаанской.

По своему характеру Аврам был бродягой, был путешественником. Есть такая порода

- людей, которые не могут не бродить по свету, не путешествовать. Это болезнь. Это призвание. Вирус этой опасной болезни попадает в человека при зачатии, и с этим ничего нельзя поделать. Лекарства пока не существует. Такие люди выбирают для себя соответствующую специальность. Это, как правило, моряки и матросы дальнего плавания, водители грузовиков междугородних и международных перевозок (в России их называют «дальнобойщики»), это всемирно известные путешественники: Руаль Амундсен (1872-1928); Роберт Фолкон Скотт (1868-1912); Джеймс Кук (1728-1779); Фернан Магеллан (1480-1521); Васко да Гама (1460-1524); Америго Веспуччи (1454-1512); Христофор Колумб (1451-1506); Марко Поло (1254-1324). Наследники Авраама, жители Израиля, находятся на одном из первых мест в мире по количеству путешественников, выезжающих на отдых за рубеж, на каждую тысячу жителей. Очень многие израильтяне покидают пределы своей родины, путешествуя трижды, четырежды в году. Можно предположить, что жителям этой страны передалась любовь к путешествиям от их общего предка Авраама. Что надо сделать, чтобы изменить судьбу? Тора советует изменить имя и сменить место жительства. Кто изменяет нашу судьбу? Конечно же, дети! Но, к великому сожалению, Сарай была бесплодна. И еврейский Б-г с целью изменения судьбы супружеской пары, сказал Авраму во сне, что он должен отправиться путь, в землю Ханаанскую. Но как же изменить имя? Оказалось, что всё очень просто. Имя Аврам означает «ОТЕЦ НАРОДА», а имя АВРААМ – ОТЕЦ НАРОДОВ. Достаточно ввести в имя всего одну новую букву. Как просто! Иврит есть иврит. То же самое и с именем Сарай, которое означает «МОЯ ВЛАДЫЧИЦА», или «МОЯ КНЯГИНЯ». Здесь же нужно убрать всего одну последнюю букву, чтобы получилось просто Сара – владычица или княгиня всех. Буква «Й» в иврите носит притяжательный характер, что означает «МОЙ». Опять же, иврит есть иврит. Земля Ханаанская обладает необычной аурой, она даёт людям заряд физической силы и бодрости духа. Недаром её называют Землёй Обетованной, так как Б-г сказал Моисею, что приведёт евреев в «землю хорошую и просторную, где течёт молоко и мёд». (Исход, 3,8 и 17). «Земля Обетованная» употребляется в значении: место, куда кто-либо стремится, мечтает попасть;

место, где царит довольство и счастье, что либо желанное, соответствующее Высшему Счастью. Эта Земля омолаживает людей. Примеров очень много. В основном это касается женщин. Женщины, приезжающие в Израиль из России, часто выглядят намного старше своих лет, они зачуханные, невзрачные, морщинистые, в них нет присутствия женского обаяния. Проходит совсем немного времени и женщины преобразуются, они становятся румяными и бодрыми, сглаживаются морщинки на лице, в каждом движении тяга к жизни и совершенству. Бывает, проходишь мимо, и не узнаёшь свою давнюю знакомую, которая неожиданно стала выглядеть значительно моложе. Перед вами совсем другой человек! Часто такое

-41-

-
- преобразование случается во время интимной близости. Но это продолжается всего несколько минут. Поэтому хочется сказать: - Женщины! Если у вас есть еврейские корни, то оставляйте всё там, и приезжайте в Израиль. В каждом из нас дремлют огромные внутренние силы, внутренние резервы организма, которые могут никогда не проснуться, и человек, прожив жизнь, так и не познает, что в нём было заложено от рождения самим Б-гом. Часто, чтобы эта внутренняя энергия вспыхнула, взорвалась, необходима какая либо внешняя сила или мощный внутренний толчок. Иногда, к примеру, это война. Вроде бы это совсем обычные, ничем не примечательные люди, но в экстремальных ситуациях они проявляют чудеса храбрости и героизма. Об этом написано множество романов и документальных историй. Другая, не менее мощная сила, это влюблённость, преображающая и омолаживающая

человека. Самые лучшие произведения великого Александра Сергеевича Пушкина были написаны в состоянии влюблённости. Да и не только Пушкина. Это самые известные, самые талантливые художники, скульпторы, писатели, поэты, композиторы, артисты. Если проанализировать их творчество, то всё самое лучшее, самое гениальное, было написано многими из них в состоянии душевного подъёма, в состоянии влюблённости или большой любви. При этом постепенно приходит мастерство, и всё дальнейшее творчество происходит как бы «по уже накатанному». Поэтому, кто бы что ни говорил, первоначальный толчок самому лучшему, самому талантливому, даёт влюблённость, или любовь. Сара любила Авраама, переезд на новое место, в Ханаан, всколыхнул тлеющие огоньки внутренних сил и внутренней энергии, омоловив её внутренний организм настолько, что в девяносто лет она родила своего первенца Исаака. Это, конечно, чудо. Но разве наш мир совсем без чудес? Рушится самолёт, люди падают на землю с одиннадцати километровых высоты и кое - кто выживают. Чудо? Кое-кто покупает грошовый лотерейный билет и выигрывает миллионы. Чудо? Кое - кто оживает после смерти. Чудо? Каких только чудес не бывает в нашем мире. Вполне возможно, что рождению Исаака поспособствовал сам Б-г, для которого нет ничего невозможного, который сберёт евреев от их полного уничтожения и от ассимиляции. Все древние народы исчезли с карты мира и с карты земли. Остались только евреи. Если бы не их массовое уничтожение, окружающими их народами, их было бы так много, как «звёзд на небе, как песка морского». Начало новой нации положили Авраам с Сарой, Исаак с Ривкой, Яков с Леей и Рахель. Этого не забыть.

НА КАРТЕ ПУТЬ АВРАМА ИЗ УРА В ХАРРАН

дом – улей для одной семьи в городе Харран

В таком доме три года проживали Аврам с Сарой, в нём был захоронен отец Аврама Терех, в нём родилась и жила до встречи со слугой Аврама Элиезером Ривка, жена Исаака, в нём сыграл свадьбу с Леей и Рахель сын Исаака Яков. В нём родились одиннадцать сыновей Якова и его дочь Дина. Недалеко от дома находился колодец, около которого Яков познакомился с дочерью Лавана Рахель. Этот дом и колодец являются достопримечательностями города

Харран, которыми хвастаются местные жители, демонстрируя их заезжим туристам. В настоящее время в домах ульях располагаются современные магазины и туристический отель со всеми удобствами, вплоть до кондиционеров.

Караван в сторону города Дамаск передвигался очень медленно. В авангарде, на пяти самых мощных верблюдах породы бактриан, восседали Аврам, Сара, племянник Авраама брат Сары Лот, и Ассур со своей мамой Анаталь. За ними на ослах и мулах шла многочисленная челядь: слуги и пастухи со своими семьями, погонявшие стада коз, овец, коров и буйволов. По бокам, слева и справа, на верблюдах всю цепочку

-45-

людей и скот охраняли триста восемнадцать вооружённых воинов, в числе которых было двенадцать наиболее преданных Аврааму его последователей, шалиах. Все были одеты так, как одеваются современные бедуины, отличие было только в сандалиях, изготовленных из многослойной кожи буйвола. Экипировка современных бедуинов от их предков тысячелетней давности отличается только обувью: на ногах женщин современные босоножки или лакированные туфли, а на ногах мужчин кроссовки или дорогая модельная обувь. Нельзя сказать, что Авраам со своим окружением шли в неизвестность. Авраам прекрасно понимал, что он ответственен за каждого человека, принимающего участие в длительном походе. Поэтому он на глиняной табличке заранее отметил подробный план своего путешествия. Вначале Авраам прибывает в Дамаск (место рождения его слуги и сподвижника Элеизера), затем весь караван направляется в город Сихем (Бытие 12,7), затем в город Вифлеем (Бытие 12,8), конечный же путь дубрава Мамре по близости от города Хеврон (Бытие 13,8), где Б-г благословляет Авраама, обещает его потомкам всю землю Ханаанскую и подаёт Аврааму надежду, что у него родится сын, которого надо будет назвать Исаак. Наше повествование подошло к завершению, в котором семьдесят пять лет жизни Авраама уложилось на сорока пяти страницах. Вся остальная жизнь Авраама подробно изложена в Торе, Талмуде, в научно популярной литературе. Поэтому книга называется: «Неизвестное о известном, или о жизни Авраама из города Ур».

**1_В Торе (Библии, Бытие, глава 14) описывается, как войска четырёх месопотамских царей напали на войска пятерых ханаанских царей. Шумерские войска полностью разбили войска ханаанских царей в сражении в долине Сиддим, ими были полностью разграблены ханаанские города Содом и Гоморра, а жители этих городов, в числе которых был племянник Авраама Лот, уведены в рабство. Вполне возможно, что среди этих четырёх царей был и царь Вавилона Самсуилуна. Считается, что это была Первая Мировая Война. Авраам с его 318 воинами для спасения Лота пустился за четырьмя месопотамскими царями в погоню, настигнув их ночью под Дамаском. Войска месопотамских царей были полностью разбиты, пленники освобождены, а всё награбленное имущество было возвращено в города Содом и Гоморру. 318 опытных, закалённых в боях воинов, разбили целое войска месопотамских царей. Такое в те времена было вполне возможно.*